

Денис Силаев

Я 701-й, доклад окончили

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Денис Силаев

Я 701-й, доклад окончил

«Автор»

2026

Силаев Д.

Я 701-й, доклад окончил / Д. Силаев — «Автор», 2026

Военная реформа в позднем СССР подразумевала сокращение Вооруженных Сил без сокращения возможностей. Военно-морскому флоту предстоит жесткая модернизация. Два закадычных сослуживца получают предложение, от которого нельзя отказаться. Из заполярного гарнизона - в центр Средиземного моря. От успеха их миссии зависит, получил ли Военно-Морской Флот СССР козырь, позволяющий на равных говорить с теми, кто полагает себя хозяевами Мирового Океана.

© Силаев Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Пятнадцатилетние капитаны.	5
Глава 2 Угроза большим горшкам.	10
Глава 3 По волнам памяти.	16
Глава 4 Получите и распишитесь.	24
Глава 5 Что Боже гоже и негоже.	29
Глава 6 Эхо моря и эхо войны	34
Глава 7 Сушки с гашишем.	40
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Денис Силаев

Я 701-й, доклад окончил

Глава 1 Пятнадцатилетние капитаны.

28 апреля 1987 года, Баренцево море. Мостик эскадренного миноносца "Сметливый".

Не сказать, что это произошло неожиданно. Все-таки, заранее намеченные учения по отражению ракетной атаки корабельной группировкой, подразумевают некие условия и правила, делающие такие игры с оружием как можно более безопасными для всех участников.

Поэтому, экипажам кораблей, представляющих группу "красных" было сообщено, когда примерно коварный "синий" супостат ударит, а судя по указанной безопасной зоне, становилось понятно, и с какого направления. Условному синему супостату так-же официально было доведено, что корабли "красных" будут идти курсом ровно на восток, вот в таком вот порядке, а то не дай Бог, не туда куда-нибудь ракеты наведет.

Не сказать что сильно формализуют организаторы, это все-таки не "Океан-88", а так, небольшая отчетная баталия по итогам года для трех кораблей с одной стороны, и дивизиона ракетных катеров с другой.

- Вижу цель, воздушная, групповая - оператор, уставившись в экран, диктовал азимут, дистанцию, курс и высоту.

- На ВИКОЦ отдавай, "рогатые" пусть хватают, а мне эти доклады ни к чему, сам вижу.
- На командном посту "Сметливого" [*1] началась деловая суeta. Командир эсминца, капитан третьего ранга Климов, в который раз охреневал от прущего невезения. А как тут по другому сказать? Недоумевал? Ладно. Матерно и грязно недоумевал, почему так не повезло уже в который раз.

Что-бы даже случайно, ракета-мишень не могла причинить кораблю никаких неприятностей, его эсминец, как и другие корабли ордера, ходил в заранее очерченном районе моря, не имея права пересекать условные границы. Вот ему, например, севернее никак нельзя. А то не дай Бог, пересечется его курс с курсом ракеты, которой почему-то будет невдомек, что ее уже сбили... Говорят, что-то такое в прошлом году случилось на Тихом Океане, вот правила проведения учений и ужесточили в который раз [*2]...

В бою такого никогда бы не случилось, в голову никому бы не пришло зачем-то поворачивать корабль на шестнадцать румбов, становясь на контркурс с "Маршалом Тимошенко" - главным кораблем отряда, идущим в шести милях позади и тремя милями севернее. А тут из-за безопасности пришлось. Вот на развороте ракеты и появились.

- Помехи по тому-же азимуту? - уточнил Климов. По тому-же, откуда и раньше. Восток-запад-восток, и это тоже плохо. Сейчас именно его корабль, застигнутый на неудачном развороте, имеет максимально свободный от помех ракурс для работы по этим воздушным целям. На "Тимошенко", вернее на пунктир вдоль его левого борта (безопасность же!) сейчас ракеты идут, створясь с помехами, а идущему на правой скуле от флагмана "Беспокойному" стрелять далеко. То есть на его "Сметливый", раскорячившейся кормой к траектории ракет, сейчас, если не вся надежда, то большая ее часть.

- Руль прямо! - бросил он старшине у штурвала. Не завершили поворот, но пора спрямлять курс корабля. Старенький ЗРК "Волна" любит ровное, по ниточке движение. - Женя, мне надо очень быстро! - голосом хотящего в туалет младшеклассника кинул он в "Каштан".

- Попробую забрать две, Виктор Игоревич. - прошипели из ГКП, скрытого в недрах корабля. Там капитан-лейтенант Буров, засидевшийся на должности командира БЧ-2 уже много лет, делает все возможное и невозможное. - Через тридцать спрямляй, пока мне рано.

- Руль право, еще пол минуты - тут-же отдал команду рулевому командир. Если Евгений Буров сказал "тридцать" - значит тридцать.

28 апреля 1987 года, Баренцево море. ГКП эскадренного миноносца "Сметливый".

- Что ты светишь туда, как чухонец в лунку? Убавь мощность, вот так, на один и восемь. Теперь хватай, видишь, помехи от воды пропали. Все-бы вам засветить, будто "Корсар" за двести километров ловить собрались. Вот она, родная, прет под носом.

- Цель в захвате, прошу...

- Пускай, давай. Командир же сказал "надо". - И капитан-лейтенант, положив руку лейтенанта на клавишу пуска, слегка хлопнув своей. Это важно. Пусть молодой почувствует в первый раз какого это - шарахнуть настоящей боевой ракетой, своей рукой отправить в полет ревушую тушку весом под тонну. Наверху действительно проревело.

- Мостик? - тут же рявкнул Буров в "Каштан".

- Сход нормальный. Давай, Жень, мочи еще.

- Не учи отца и баста! Смотрим пока. - и каплейт кинулся к экрану станции наведения ракет. Повезло. Пока командир батареи восторженно докладывал о поражении цели, уже дал команду матросу-срочнику снова назначить одну ракету на ПУРСе. Вопреки наставлениям и инструкциям.

- Наводи вторую на вторую. Нет, жди. Нам другой режим нужен, она уже под тридцать градусов, для кого я повесил? - Буров ткнул обкусанным ногтем в рукописную табличку над экраном "Ятагана". - Допуск угловой увеличь, иначе она вилять в конце станет. Время? Три, две уже было... Мочи!

- Жень, "Тимоха" одну забрал, видишь? - пришел вызов с мостика. Действительно, ракетчики с "Маршала Тимошенко", несмотря на помехи, все-таки смахнули с неба самую дальнюю от эсминца цель. Почти одновременно и вторая ракета "Сметливого" сделала свое дело. Красивый и рискованный дуплет удался. Сейчас еще "Беспокойный" должен, увидев в свободный от помех сектор, что-то сделать. Скорее всего двойной пуск по одной, вполне терпимо для ордера.

- Вот теперь и полюбуюсь на пейзаж, у нас все. Перезарядится не успеем, последняя выйдет из зоны поражения. Эй, Витя, ты куда ворочаешь? - вдруг напрягся Бугров, почувствовав поворот и услышав тревожный доклад штурмана.

- На дембеле отдохнешь, Бэ Че Два. Давай арту готовь. Мы за буйки идем. Ва-банк, так сказать.

Командир, видимо, собирался положить курс на выход из разрешенной зоны, давая шанс малой зенитной артиллерии внести свою лепту. Непонятно зачем, но приказ есть приказ.

- Рысак Рысаков, не спим. Встречаем ракету левым бортом, догон с правого, все перед тобой. Действуй.

Мичман Рысаков за пультом управления стрельбой "Рысь" не подвел. Аккуратно рубанул по проходящей мимо ракете сначала левым, потом правым бортом. Казалось, что большая летучая рыба, ракета П-15 без боеголовки и ГСН (только автопилот), сумела уйти, но нет, пролетев еще несколько секунд после очередей четырех зенитных автоматов, отметка пропала на нулевой высоте.

- Партия, однако! - хмыкнул в усы Буров. Всё вынесли что было.

- Мостик Бэ Че Один - штурман потянулся к своему "Каштану". - Мы за отметкой.

- Да хоть за хренеткой, мне пофиг. - прокомментировал под нос усталый но довольный капитан-лейтенант Евгений Витальевич Буров. - Я покурю на мостике, ты, Федор Семенович, за главного. Там моя Маринка нам кваса передала, пошли матроса ко мне в каюту, освежитесь. Мне только кружечку оставьте, и товарищу подполковнику предложите.

- А товарищу подполковнику ничего предлагать не надо. - сидевший на месте дублирующего гидроакустика проверяющий из Министерства Обороны, начал вставать. - Товарищ подполковник снимает ваш корабль с учений за выход из разрешенной зоны. Вызовите мне командира корабля.

- Да не вопрос, товарищ подполковник. Я сейчас как раз на мостик иду, вызову. Только Вы не забудьте, что, как сказано в приказе адмирала Громова о проведении учений, в параграфе шесть - данные учения считаются оконченными.... пункт три - "по поражению всех учебных целей". Так что учения уже окончены. Автоматом, так сказать, закончились. Или, можно сказать, четырьмя автоматами АК-230 под управлением мичмана Рысака. И никого снять Вы ниоткуда не можете.

29 апреля 1987 года, база Северного флота "Полярный". Штаб 7-ой бригады кораблей.

- Ну чего там, Вить? Все как обычно? - усы Евгения Витальевича, поникшие от долгого ожидания результатов разбора учений, снова вздернулись. Из кабинета командующего уже потянулись члены комиссии и командиры кораблей. Некоторые были с замами и командирами БЧ, но Климов на разбор пошел один. Его подчиненный Буров умел выводить начальство и проверяющих из себя, за что уже пятнадцать лет оставался в звании капитан-лейтенанта, и командир счел за благо оставить его в коридоре.

- Да, Жень, как обычно. - скривился Климов. Тебе замечание с занесением, за панибратство и неуставные обращения в центральном посту, вмешательство в работу командиров комплексов, кораблю оценка "удовлетворительно".

- Как б...ть "удовлетворительно", если мы результат корабля первого ранга выдали!? Нашему "Сметливому" что, первый ранг присвоили? Три цели снесли. Бомбометание что-ли не зачли?

- Мой выход за границы зоны нам зачли. Что есть грубое нарушение техники безопасности при проведении ракетных стрельб. Штурману тоже хотели замечание, я сказал что это был мой приказ. И от правильного ведения журнала я его отвлекал.

- Так в приказе же написано...

- На заборе хер написано, а там дрова лежат, бабушка проверяла. Вспомнили что старпом рапорт о просрочке снарядов с опозданием передал, и что матросиков наших патруль чаще ловит чем других. Сам понимаешь, надо же им Колдуева с "Тимохи" вытягивать. А то так адмирала и не получит мужик.

- Так он там шел?

- Ага. Командиром отряда в последний момент запрыгнул. И сейчас все так стараются сложить, что если бы не мой опасный маневр, то с БПК все цели бы сняли, но были вынуждены, видя наш опасный маневр...

- Понял. - уныло махнул рукой каплейт. - Наши очки все им отдали. Мне-то плевать, но Смирнову опять отпуск не утвердят, и его Зинка съест. Она уже платье купила "на выгул" и всему Полярному раструбила как в Ялте фигурировать будет.

- Это пусть у замполита голова болит. У нас другая проблема. Вазелин нужен. По нам завтра оргвыводы будут делать, в триста третий кабинет завтра в десять нуль-нуль.

- Ну тебя, Вить, может и пожалеют, а меня точно народное хозяйство ждет. Слушай а может просто замечание под роспись доведут? Я же не присутствовал.

- Не похоже. Там среди проверяющих генерал один сидел, что-то очень уж оживленно, как нас с тобой поминали, записывал в блокнотик. Так что замечание под роспись, скорее всего, будет только прелюдией к чему-то более возвышенному.

- Да что генералы понимают в наших, самоотопских делах? В составе комиссии вообще моряки-то были?

- Были, Женя, были. С такими постными рожами, что лучше бы их и не было.

- Ай ладно. Нам что, пятнадцатилетним капитанам - привыкать что-ли?

Грустная ирония, если подумать. Из-за неуживчивости с начальством и по отсутствию хороших должностей, оба они уже по пятнадцать лет (хорошо, может по двенадцать) пребывали в своих званиях. Климов - капитан третьего ранга, а Бугров - капитан-лейтенант. Должности менялись, но выше соответствующих званиям не поднимались.

Офицеры, дежурно откозыряв Знамени и часовому, спустились в холл первого этажа. Тут, кстати, было не по северному уютно, и даже в правом крыле располагалось небольшое кафе. Кофейный напиток с молоком из большой кастрюли и песочное пирожное, посыпанное миндальными орехами, показалось обоим необходимым утешением после тяжелого разбора.

- Ну теперь держись, Вандербильдиха... - усмехнулся Буров, зачем-то помешивая алюминиевой ложечкой свой кофейный напиток, и глядя в окно.

- Ты к чему? - вскинулся было Климов, но бросив взгляд, куда смотрел его подчиненный, все понял. - Интересно, его так специально ставят?

Предмет обсуждения - авианесущий крейсер "Киев", гордо возвышался посреди Екатерининской гавани. Такое ощущение, что его специально развернули самым выгодным ракурсом к штабу. Взгляду открывалась взлетно-посадочная палуба, на которой стояло несколько еле видных отсюда мошек Як-38. Зрелище красивое и внушительное, для тех, что не видел, как этот корабль смотрится рядом с американским авианосцем. Там уже все не так величественно. А наблюдать в небе Як-38, над которыми, словно стрижи над стаей мошкар, ходят "Томкэты" или "Хорнеты" - так и вообще, душераздирающее. Климов сам не видел, но те знакомые, которые на кораблях первого ранга нередко выходили в Мировой Океан, рассказывали.

- Хочу, значит, быть владычицей морскою. - тихонечко, под нос, бурчал командир БЧ2. - Скоро он в море, не слышал?

- Не скоро, Женя, не скоро. Месяц в море он отходил к восьмому марта, если помнишь. Потом минимум три в гавани простоит. Вот скажи, как ты думаешь? Сколько нам на Северном Флоте таких коробочек надо, чтобы парировать три атомных авианосца Второго Флота США? Учитывая, что с юга их будет подпирать половина Четвертого?

В общем, Климов мнение своего подчиненного о том, что попытки Элочки-Людоедки бросить вызов Вандербильдихе, не принесут ничего хорошего инженеру Щукину, полностью разделял.

- Это твои, командирские, заморочки. Мое дело - свалить две-три воздушные цели, на этом скорее всего наше участие в Третьей Мировой Войне все равно закончится. Так что сейчас я на корабль, накручу им в дежурном порядке, и побегу. У меня вахта вечером, а после обеда обещал с Маринкой в продмаг сходить, там минтая привезли. Три кило в одни руки отпускать обещали, значит шесть возьмем. Ты не против?

- Нет, давай, беги. Я в бухгалтерию еще тогда заскочу, мне на путевку в пионерлагерь для малой документы отдать надо. Смирнова пораньше отпусти, надо хоть что-то для мужика сделать. Он не виноват, что под командованием раздолбаев служит.

В бухгалтерии Климова огорошили известием, что ничего принять от него не могут, потому что аттестат его находится в кадрах. День перестал быть томным, совершенно точно. Такое ощущение, что некие грозные оргвыводы уже сделаны, и завтрашнее действие уже срежиссировано. Спросить бы в кадровой службе, что там и как, но сегодня они уже закрыты.

[*1] "Сметливый" - эсминец пр. 56, один из "долгожителей" Советского Флота в тот период. После неизбежной модернизации в 1970-хх, нес ЗРК "Волна" и 4 зенитных автомата АК-230 вместо снятых трех 45-мм зенитных установок и кормовой башни с двуствольными 130-мм орудиями. Все это не помогло, и в 1990-ом году все эсминцы пр. 56 будут списаны и выведены из состава флотов.

[*2] Климов, видимо, служил где-то еще, кроме Северного Флота, т.к. такой-же инцидент произошел и здесь, в Баренцевом море, в 1983-м году, он должен был помнить. Тогда ракетный катер Р-82, играющий роль целеуказателя, сбился с маршрута и оказался на пути ракет, выпущенных по учебным мишеням. Катер пошел на дно, погибло 9 членов экипажа.

Глава 2 Угроза большим горшкам.

Центральный штаб Военно-морского флота СССР. Москва.

- Ну все, Владимир Николаевич, принимай должность. Я допрыгался. Сплавил меня эти идиоты. - Горшков с гримасой наслаждения срывал с себя галстук. Почему Главнокомандующий Флотом Советского Союза в своем кабинете всегда сначала снимал галстук, а только потом - китель, оставалась тайной более 30 лет, которые Сергей Георгиевич занимал свою должность и этот кабинет.

- Вот тебе и поговорили за "Ульяновск"... - недоуменно протянул начальник штаба.

- И за "Ульяновск", и за "Петропавловск". [*1] Мне, б...ть все припомнили! Всему Политбюро было интересно, в какую Марианскую впадину мы столько денег грохаем, а у нас плавсостав, оказывается, чуть ли в землянках живет. Мне МОТОСТРЕЛКОВ на вид ставили, понимаешь? Почему, говорят, за соседним забором у мотострелков все как у людей - бани, кинотеатры, дорожки асфальтированные, центральное отопление и Военторг, а у вас семьи краснофлотцев углем свои бараки до сих пор отапливают.

- Так что, за это снимать?

- Говорю же за все сразу. Нет, все нормально сделали, мягко. По состоянию здоровья, то да се. В группе генеральных инспекторов побуду, так что крови я тебе еще попою. - Главком, вернее, уже бывший Главком, усмехнулся. - Главное - они хотят свернуть нашу программу развития флота.

- Да как так-то? Сколько денег угрохали?

- Именно, Владимир Николаевич, именно. Знаешь, что сказали? Чтобы еще больше не угрохать. Так что почти все новые проекты пока замораживают. Все перетрясать будут. Какие программы оставлять, какие свернуть - все будут пересматривать. Добавить тоже обещают, но что они добавят - нам точно не понравится. Авианесущие крейсера, что уже в строю - будут ДОНАШИВАТЬ. Так и сказали, представляешь?

Бывший главком еще раз по слогам повторил неопределенную форму так не понравившегося ему глагола.

- Правда, обещали КБ Яковлева простимулировать с новой вертикалкой, работы по "Ониксу", и прочую косметику. Но все остальное - шиш с маслом. Даже "Акулы" - постройку третьей замораживают. Представь, Леонид Ильич сегодня смотрел через меня, как через пустое место.

Вот нападки на подводный флот Владимир Николаевич переносил очень плохо. Сам из подводников, он как мог, словно домохозяйка, складывающая пасьянс, терпеливо собирал подводную мощь Страны Советов в реальную силу. Говорили подождать - ждал. Говорили что нет мощностей - всегда что-то придумывал новое. Модернизации, новые программы. Дружил с заводчиками и членами конструкторских бюро, привечал самых успешных моряков.

- А почетный член Политбюро разве голос имеет?

- Еще какой. Такой голос он имеет, что после его мнения, чуть ли не единогласно проголосовали. Доктрину будут пересматривать, короче. Тебя к этому делу привлекут, так что готовься к неудобным вопросам. - Сергей Георгиевич наконец уселся в кресло и вызвал секретаря. Чай, лимон, бутерброды, все как обычно.

- Колбасы им, видите-ли мало. - уперся он взглядом в бутерброд. - А кто эту колбасу жрать-то будет, если нас амеры на атомы распылят? Мы уже один раз крепко налетели с этим "не посмеют напасть". Посмели, еще как посмели. Где гарантия, что этот ковбой и педераст не нажмет кнопку?

Владимир Николаевич мудро промолчал, подумав, что если он сейчас ляпнет что-нибудь про то, что идиота и придурка, которым, разумеется, был 40-ой Президент США, вряд ли остановит от войны с СССР еще пара-другая "Акул", то получит вместо бывшего шефа убежденного врага в Генеральной Инспекции Министерства Обороны.

- Это все оттуда дует, Владимир. Оттуда. - Горшков ткнул пальцем в журнальный столик. Из стопки иностранных журналов выглядывал (случайно так адъютант положил?) американский National Defence за март. На обложке, разделенной косой линией заголовка, в правом нижнем углу, был виден новейший американский танк "Абрамс", на совесть замаскированный где-то в тайге, видимо около Канады. Сеть с причудливыми узорами белого, светло-коричневого и серого, глядящая выше зрителя 120-мм пушка немецкого концерна "Рейнметал". Туда же, наверх, смотрел механик-водитель, высунувшийся из люка, и еще кто-то из экипажа, стоящий рядом.

А в верхней левой части коллажа, композиционно взаимодействуя с танком, раскинулся прицелившийся в правый нижний угол страницы русский флайджет типа "Bustler", он же - ГСРК-3 в полном обвесе. Снимок явно был сделан в горах Афганистана (что-то такое еле просматривалось в дымке на заднем плане), о чем тут же, мелким шрифтом, был дан заголовок одной из статей номера: "Русские снова прочесали Паджерский каньон".

Получалось, что флайджет как-бы заходит на американский танк, а чтобы читатель точно понимал, что это ему не показалось, косой заголовок наискось вопрошал: "Так-ли сильны бронекавалерийские части Америки?".

Понятно, что Горшкова интересовал не американский танк, и не его он винил в своих бедах. Источником сокращения ассигнований на армию и флот (да, дошла, видимо, очередь и до флота) он видел не только антивоенное лобби среди членов Политбюро, но и флайменов [*2] с их общественным объединением "Крылатые", а так же группу качественного усиления Вооруженных Сил СССР при Политбюро ЦК КПСС "Колосья".

- Я тебе так скажу, Владимир Николаевич, хотя слушать ли старика - дело твое. Если ты, или кто еще, этих младореформаторов колбасных не остановит, через пять-десять лет останутся у тебя на каждом флоте по паре дивизионов ракетных катеров и по дивизиону "Палтусов". Они все на иголки пустят, вот увидишь.

Мурманск.

Голос работницы вокзала, объявляющей посадку на поезд номер 183 Мурманск-Севастополь нес столько скорби и недовольства, что казалось, именно ей и предстоит катить все четырнадцать вагонов вместе с двумя тепловозами до Крыма, впрягшись подобно некрасовскому Савраске.

- Так нас повысили или понизили, я так и не понял.? - в который раз вопрошал Буров. - Судя по тому, что не самолетом и не СВ отправили, вроде как не повышали. А вот что замечания в личном деле у меня нет, это здорово. Может, нам с тобой, старче, новое корыто выдадут?

- Догонят и еще раз выдадут. Сказано же - "откомандированы".

- А с какой целью? Я у кавторанга из кадров за коробку конфет свою характеристику упротосил глянуть, веришь?

- Не-а. Не верю. Откуда ты коробку конфет достал такую, что на нее в отделе кадров соблазнились?

- Так свояк привез, он же в торговом ходит.

- Вот тебе наверное Маринка-то плешь проела. - по доброму подколот товарища Климов. - Он дескать, всегда с прибытком, а ты ничего кроме запаха соляры с корабля домой не приносишь.

- Мне особист проел. Профилактические беседы после каждого визита проводит. Мол не стоит вестись на яркие обертки буржуазного разложения и все такое. А я что? Я и не ведусь. Вон, отдал в кадры, чтобы они там разлагались.

- Идеологическую диверсию, значит, все-таки осуществил? - улыбнулся Виктор.

- Ай, ладно тебе. Так вот, характеристика там такая, что я искренне не понял, почему я еще всем Северным Флотом не команду. Даже сказали "инициативный", припомнив тот случай когда мы "Щуку" гоняли.

Да, случай был эпичный, о нем долго вспоминал весь отряд. Командиры - с матом, а офицеры помладше - с восхищением.

Поставленные изначально в невыполнимые условия - на старом эсминце с глухой акустикой и маломощной ГАС, поймать пытающуюся прорваться в охраняемый район новейшую "Щуку-Б", они сымпровизировали, как и разрешал устав. Но как водится, переборщили. Один из фарватеров предполагаемого движения АПЛ тупо перегородили рыболовными сетями, конфискованными у норвежских рыбаков. Ставили наудачу, ну не захочет же командир такой лодки тащиться у самого берега. А он потащился...

А вы бы не потащились? Когда посередине пролива, ниже гидроклина, на поплавке висит списанный, но восстановленный имитатор МГ-74 «Корунд», вместо шума передающий "советские подфодники, неметленно стафайтесь", а с правого пеленга - шумы эсминца? Ну и намотала та "Щука" на свои новейшие, малозумные винты, тугой норвежский капрон. Всплыла, была условно уничтожена.

За создание аварийной ситуации их и выгнать могли, но в штабе никто не смог поставить резолюцию, руки ни у кого не слушались от спазмов хохота. "Щуку" - и сетью поймали. Ну так щука же, чем ее ловить. Всех моряков со "Сметливого" еще долго дразнили браконьерами и предлагали добровольно явиться с повинной в Рыбнадзор.

Если бы не глумливый немецкий акцент в имитаторе, так и сошло бы с рук, но политотдел усмотрел в этом.. А хрен его знает, что он усмотрел. Такого набора ритуальных заклинаний даже в годы правления дорогого Леонида Ильича старались избегать. Вроде и не принято судить победителей, так ведь и не судили. Просто порицание вынесли, "пятнадцатилетним капитанам" было не привыкать.

За окном только начали неспешно проплывать сопки, как к ним в купе постучалась проводница, но вместо стандартных фраз о белье и чае заговорила совершенно о другом.

- Товарищи моряки, там в четвертом морпехи едут, так что если что начнется, мы к вам. К кому же еще. - предупредила она офицеров. "Дембельские поезда" из Мурманска славились своими буйными пассажирами, которые, отмотав два года действительно изнурительной службы, начинали пускаться во все тяжкие еще не доехав до дому.

Заверив, что на них можно рассчитывать, получили белье. Для дембельских поездов был еще не сезон, первая команда будет только в середине мая, так что скорее всего, это командировочные. С коллегами, во избежание непоняток, лучше было контакт наладить сразу.

- Игоричь, я схожу? У меня и гостинец есть. Уиски, о как. Комсомольский напиток, как ни крути. [*³] Морпехи жрать здоровы, давай я тебе сразу налью, а то так и не приобщишься к культуре.

- На вечер не оставишь?

- Нет, Игоричь, не оставляю. У нас соседку видел? Вон та, голосистая, в соседнем купе в гостях сейчас. Сразу крик поднимет за распитие, так что вот тебе твоя доза, и я пошел. После десяти мы с тобой должны спать как мышки.

Без пятнадцати десять, ровно как на вахту, в купе вернулся Евгений. Вполне терпимо на бровях, ничего такого, порочащего кремовую рубашку советского моряка. Даже перегара не

чувствовалось, командир БЧ2 толк в беспалевном пьянстве, как любой, отслуживший столько лет, прекрасно знал.

- Игоричь, айда покурим. Да знаю. Айда.

У Климова лет пять назад возникла неиллюзорная возможность перейти в подводники, и тот, зная, какие проблемы на борту ПЛ испытывают курильщики, бросил. Бросил, но перейти так и не получилось. Решил не развязывать, пусть хоть что-то полезное от краха мечты останется.

- Горшка сегодня сняли. За что, почему - непонятно. Вроде по телевизору его видел год назад - вполне себе здоровый еще.

- Вместо него кто?

- Чернавин. Он из подплава, вроде нормальный мужик.

- А Горшков что, не нормальный?

- А кто его знает. Мы же других главкомов ВМФ с тобой не застали. Так что ты вот, например, или я - не знаем, нормальный ли он был, не с чем сравнивать. Но ты мне вот что скажи. Не знаешь случаев, почему у нас четыре типа крейсеров строится, а в богатом США - один? У нас два проекта эсминцев, а в США - один, и тот, унифицирован с крейсером так, что и не отличишь с ходу? Сколько у нас типов противокорабельных ракет на вооружении? Восемь, Витя! А в США - два.

- Богатые могут себе позволить делать меньше ошибок.

- Каких, Витя, ошибок? Телефонogramмы по происшествиям ты же отслеживаешь? Сколько у нас подводных лодок погибло за то время, что ты офицер флота? Ты же как и я, примерно в семьдесят втором служить начал? Не считал? Мы четыре лодки потеряли. А американцы? Ни одной. Последняя потеря - "Скорпион", 1968-ой год. [*]

Далековато разговор стал заходить. Понятно, что в тамбурах микрофонов нет, но и разводить такие мысли не стоит.

- Ладно, это не наше дело. А в четвертом-то чего, как посидел?

- Короче, в Афган ребятишки едут. Там все - сверхсрочники. В Севасе быстренько через новую программу прогонят на своем полигоне, и вперед и с песней, как говорится. Спят уже они, не прислушивайся. Парни дисциплинированные.

- И в чем суть новой программы? - Климову было неинтересно, лишь бы разговор перевести, но, видимо все-таки его коллега после алкоголя жаждал живого общения.

- Взаимодействие с "Колосьями".

- Ну, в Афгане "Колосья" уже года три как, стало быть, взаимодействовать им придется.

- Раньше "Колосья" сами по себе всегда выступали, а тут... Штаты-то перетряхнули у морпехов. Посмотри сам...

- Я в этих сухопутных делах не очень, так что изменений могу и не заметить.

- Заметишь. В каждом взводе теперь четыре машины будут. Догадываешься зачем?

- "Звездочка"? Один - пилот флайджета этого, а остальные четверо..

- Точно. У каждой машины теперь свой ангел-хранитель будет, а у каждого взвода - персональная, можно сказать, авиация.

- Ангелы-хранители... - Виктор улыбнулся.

- А зря улыбишься. Я тоже улыбнулся, но мне посоветовали перестать так делать. Те, кто во второй и больше раз "за речку" едут, очень не любят, когда над флайменами хихикают. Прямо, говорят, любому пасть порвем. Там на них очень многое держится. Ладно, слушай дальше. В каждой роте, прикинь! В роте - своя минометная батарея!

- Погоди, это-то я точно помню, у меня отец минометчик. Минометных батарей у нас с послевоенного времени нет. Есть минометные роты, то-ли в полках, то-ли в бригадах.

- А теперь будут, едрень! И сколько минометов в каждой батарее?

- Так... Тоже четыре?

- Да по тебе академия плачет, Игоричь, я серьезно! Я-то сразу не понял, а потом как понял...

- Не, ну хорошо это, конечно, но нам-то какое дело? Я за "братишек" рад, конечно. Если их так плотно "Колосья" опекают, то должны удачно съездить. Или ты к тому, что думаешь, что и нас "за речку"? Это вряд ли, я на глобусе Афганистан видел. Нет там морей.

- Я к тому... В нашей-то бригаде, что в Мурманске осталась - тоже ведь по четыре машины во взводе теперь. Такое ощущение, что теперь в каждом взводе для "Колосьев" места штатные есть. И у танкистов про что-то такое слышал, да и мотострелки.

- Ну это, наверное, на случай Третьей Мировой, или еще какой полной мобилизации. Не станут же они за полярным Кругом жизнь прожигать. Смотри, вон, судя по газетам, на радость стране неустанно трудятся. И вдруг в казармы их... Нет, Жень, это только на случай войны, тогда поверю.

- Я не про то, Климов. Эти "Колосья" уже и с десантом, и с морпехами, и с мотострелками. Вертолетные полки в Афгане ими тоже укомплектованы. Но там немного их, сбитых ребят вытаскивают.

- И?

- Что "и", Витя? Ну что?! Что еще объяснять нужно? Почему же мы...

- Опаньки. Да, как ты говоришь, я сначала не понял а потом как понял....

- Именно, товарищ кап-три. Что-то мне подсказывает, что подошла очередь флота. И день, когда к нам ихний ГСРК на палубу плюхнется, совершенно не за горами. И я вот подумал, не за тем ли мы с тобой в Севас едем?

- Ты думаешь, это тот случай сказался?

- Только предполагаю, Игоричь, только предполагаю.

[*1] "Ульяновск" и "Петропавловск" - атомные тяжёлые авианесущие крейсера (АТАВКР) проекта 1143.7, начатые к воплощению в металле незадолго до развала Советского Союза. Напоминаю, здесь не РИ а альтистория, и у уважаемого Сергея Георгиевича Горшкова аппетитов немножко побольше (да и прослужил он в должности Командующего Флотом лишние несколько лет), так что он пробивал строительство сразу двух кораблей.

[*2] Для тех, кому интересно подробнее про флайменов, откуда они появились и зачем прибыли в СССР - <https://www.litres.ru/73983623/> Если не охота отвлекаться - чуть подробнее будет в седьмой главе.

[*3] Буров намекает сразу на два нюанса одного инцидента:

В 1981-ом году ДПЛ проекта 613 Балтийского флота С-363 села на мель в двух милях от шведской военной базы, где проходили испытания новейшей торпеды. Очень глубоко в территориальных водах, навигационная ошибка была полностью исключена, как заявляли шведы. Скандинавы тогда сильно обиделись, не отдавали лодку 10 дней. Так вот. "Виски" - это НАТОвское наименование этого типа ДПЛ, шведские газеты тогда комментировали ситуацию удачным для такого случая каламбуром "Виски стоун" . С одной стороны - это лодка класса "Виски" на камнях, с другой, виски стоун - специальные обточенные камни для охлаждения виски, чтобы тающий лёд не разбавлял этот напиток.

А намек на комсомольцев - так лодку С-363 потом злые языки в СССР дразнили "Шведским комсомольцем", в пику часто встречающемуся упоминанию комсомола в названиях советских ПЛ. "Комсомолец Новосибирска", "Магнитогорский комсомолец", "Комсомолец Казахстана", "Комсомолец Чувашии" и пр.

[*] Погибшие ПЛ СССР во времена службы Климова и Бурова: С-178, К-429, К-431, К-219. В США действительно, с 1968 года, ни одной погибшей ПЛ, хотя опасные инциденты случались. Не в пример реже чем у нас, следует отметить.

Глава 3 По волнам памяти.

10 лет назад.

28 апреля 1977-го года, Норвежское море. МПК-143 пр. "Альбатрос".

- Ну чего, пассажир? - спросил завалившегося в рубку командира БЧ-7 Буров. Старший лейтенант на ироничное прозвище своей боевой части не обиделся, тем более, что сейчас он нисколько ему не соответствовал. Уставший, с перекошенной пилоткой на вихрастом лбу, глаза красные от недосыпа. Починить своими силами опускаемую ГАС никак не получалось.

- Да ничего. Что я, Игорь Кио, что-ли? Как не работало на базе, так и тут не работает. Я же еще до выхода докладывал. У нас плановый ремонт был заявлен, заводчик уже копать начал.

- Ну и хрен с ним. Проживем без этой донки, нас сюда не на рыбалку отправили. Печати не срывал? - благодушно поинтересовался старпом. Поняв что нет, не срывал, уставился дальше на монитор навигационной обстановки.

- Еще один к нам шпарит. На "Си Кинг" похоже.

- Да как Вы различаете, товарищ капитан-лейтенант? - удивился вахтенный старшина, в чей епархии и находилась это "блюдо с наливным яблочком", как прозвали на флоте вогнутый почему-то внутрь, экран РЛС-станции "Дон-2".

- Биения от лопастей, Вовочка, дают характерные мерцания на экране, различать надо. А то только и знаешь: "Цель большая, цель очень большая". Борь, светани его комплексом, всякий стыд потеряли. Еще немного - и я начну личный состав инструктировать, чтобы иллюминаторы закрывали, а то в форточку залетит такая хрень, скандал международный может получиться.

- Тревогу не объявляем?

- Да пусть поспят матросики, какой уже день в походе. А ЗУшкой на сопровождение ты его все-таки возьми, если подойдет поближе.

Шум воздушных винтов действительно скоро появился по правому борту от неторопливо ползущего двенадцатиузловым ходом на север малого противолодочного корабля.

- Чего светят-то, спрашивается? Ищут чего?

- Конечно ищут.

- А что? - наивный лейтенант из "пиджаков" почему-то подумал, что сейчас Бугров ему все расскажет.

- Тайна сия великая есть. Известная только командиру, и то, не до конца.

- Почему не до конца?

- А ты видел, как секретчик ему вот такенную колоду пакетов запечатанных принес? Это типа пояснения, что в той или иной ситуации делать. Вскрывать по шифрам будем. Как только - так сразу. Короче, отстань, Борь, тебя на собачьей вахте, понятное дело, рубит, но борись со сном в индивидуальном порядке, пожалуйста. - И тут-же вскинулся: - Радиорубка? Пакетами обменялись с Большой Землей? Так точно, говорите? Ну тащите сюда.

Интерлюдия. То же время, 85 миль восточнее.

- Итак, они на этом корвете? Или на том?

- Ларс, ну хватит. Обделались уже, пора вытираться.

- Подожди, Курт! Представится ли нам еще раз такая возможность? Большевики быстро учатся в этой ситуации. Они явно не собираются упереть этих ребят в ГУЛАГ, и второго шанса у нас не будет. В России сейчас всем этим летающим школьникам срочно кинуться дарить золотые звездочки с изображением Ульянова, шоколад в коробках и новые клюшки для хоккея.

Чем там еще у них детей одаривают? Мы хрен кого к себе переманим, тем более что КГБ вокруг каждого поставит взвод ребят из девятого управления. Все сливки с этой ситуации со взрывом на Бетельгейзе...

- Из созвездия Геркулеса сигнал шел.

- Отлично, важное уточнение, спасибо дружище. Короче, надо действовать сейчас. Потому что именно сейчас в SÄPO нашего босса разбирают на запчасти, и с места своего он уйдет, скорее всего. А нам с тобой вроде бы рано наверх. Если только...

- Что ты предлагаешь? Взять русский корвет на абордаж?

- Почему на абордаж. Способы есть. Надо только точно понять, где они. Вот тот носит номер 143, а другой - 178. Если они действительно думали, что летели в Кируну, то значит, они на борту 178-го. А если это изначальная деза - тогда на борту 143-го. Я связываюсь с норвежцами, им немного пофигу наши разборки, но они хотят быть в этом деле.

- Подожди. Объясни, как ты собираешься тормозить русский корвет?

- Тормозить? Ты сказал тормозить? Нет. Утопить.

Норвежское море. МПК-143 пр. "Альбатрос". Три часа позже.

- Наблюдаю... Воздушная цель, групповая, слева по борту.

- Пассажиры, опять проспали, варвары?

- Товарищ капитан-лейтенант, вряд ли они виноваты. Посмотрите что там летит.

- Них... Будите командира срочно! Это стопудово то что мы ищем.

Из начавшего таять после обеда тумана, на противоположный корабль, с востока приближались... Группа подростков, примерно класса шестого (двоюродная сестренка старпома - как раз, судя по всему им ровесница) плыла по воздуху, как-то совершенно естественно и гармонично. Буднично, можно сказать, будто полет подростка в атмосфере безо всяких дополнительных устройств - обычное дело. Буров даже сначала осмотрел бинокль. Может налепили смешную картинку на объектив эти ироды? Моряки известны своей любовью к оригинальным шуткам.

Нет, точно. Они. Это та группа школьников, которая, как он краем уха слышал, сначала сдернула в мир Свободы (это "Голоса" рассказывали) а потом, как передали в программе "Время", начала совершать визит мира и дружбы. Евгений был убежден теперь, что их корабль, стоящий на запланированном ТО, вытолкали в море именно для этого. Помочь этот самый визит мира и дружбы завершить.

- Самый малый дайте! - крикнул он в рубку.

- Обороты не сбрасывать! Муфтой работайте. - заорал уже появившийся из недр корабля Климов. - Нас сейчас все гидрофоны НАТО в этом районе слушают.

Подростки, какой-то сплоченной кучкой, похожей на стайку уставших уток, плавно подлетали к кораблю. Интересно, им сложно совершить посадку? Вроде не сильно сейчас качает, хотя нашему 900-тонному кораблику много и не надо. Ага, выбрали место за установками РБУ. Правильно, кроме кормы это самое удачное место.

На секунду трое парней и две девчонки, казалось, задумались, зависнув над палубой надстройки. Может, их надо как-то притянуть? Для полета, они, видимо, каким то образом вес своего тела убирают, а теперь пора его обратно включать. Климов сделал шаг, протягивая вверх открытую ладонь.

- Спасибо, товарищ майор, мы сами. - Дети просто немного подтянули ноги, перетекли из горизонтального положения в вертикальное и выпрямили их, аккуратно вставая на палубу. Немного пошатнулись, видимо вернув себе вес, и закачались вместе с кораблем и пораженными таким зрелищем моряками.

- Машина, вперед, двенадцать узлов! Муфту плавно отпускайте, чтобы обороты не просели.

- Слежу я, Игоричь, слежу. Не первый год за лодками охотимся. - успокоил вездесущий Буров.

- Ребята, приветствую вас на корабле Военно-Морского Флота Советского Союза. От души приветствую. Вот смотрите, этого усатого капитан-лейтенанта зовут Евгений Витальевич, он вас сейчас разместит.

Школьники, как есть школьники. Такой вид имеют, будто на экскурсии. Смотрят добродушно, и с какой-то скрытой иронией. Будто бы они в цирке и сейчас дядя начнет бибикать носом и доставать из штанов воздушные шарик.

- Очень приятно, товарищ майор. Меня зовут Сергей, я старший в группе. Мне кажется, нам лучше поскорее пройти с Евгением Витальевичем внутрь, а то нас, знаете ли, ищут. Вот и сейчас, кажется, опять...

- На радаре цель, воздушная, азимут восемьдесят. Курс на нас, скорость двести двадцать, дальность одиннадцать. - сообщили из рубки. Действительно, вовремя они совершило посадку, теперь быстро их в теплый кубрик.

- Мы ничего не крали у них! - наставительно поднял вверх палец замыкающий Костровский, и группка скрылась в недрах корабля. Все-таки этот мелкий явно сорванец.

- Где сейчас Илюхин? - бросок к карте, где проложена в том числе и пунктирная линия ближайшего советского корабля - МПК-178.

- Чего не так, товарищ капитан третьего ранга? - недоуменно выпучил глаза вихрастый старлейт.

- Наш доклад по ЗАСу они ведь отслежат?

- Так точно, отслежат.

- И тут же поймут, что мы ИХ нашли, вот и докладываем вне графика. Полежут нас пресовать. Наш кораблик любому эсминцу - на один чих, а в Тромсё у них целый дивизион. Ладно мы, но ребят они опять к себе утащат. У нас тут рядом только "Дрозд" из надводного, и то миль триста до него. Про подлодки я не знаю, конечно, но там из-за связи реакция как у забора.

- Так как-же быть?

- А вот с Илюхиным мы часто пакетами кидаемся, кроме обычных обменов о том кто чего видел и слышал, в шахматы играем дистанционно. Только не говори никому про шахматы. Через минут двадцать он сам на связь выйдет, слона будет разменивать скорее всего. Вот и сообщу ему. Пусть ОН по ЗАСу Штаб радуется, и пусть сам и бежит со всех ног к Мурманску, у него 200 миль форы. А мы будем и дальше делать вид, что ничего не знаем, и заглядывая под каждый кустик, продолжаем поиски.

Интерлюдия. То же время, 85 миль восточнее.

- Поймите, мы не предлагаем начинать Третью Мировую. Просто может же русский корвет налететь на мину, оставшуюся с войны?

- Там столько лет все тралили, что это крайне маловероятно.

- "Маловероятно" не будет являться доказательством нашей вины. Там глубины больше километра, кто поймет, на чем этот корвет подорвался? Я бы вообще предложил вам его торпедировать, но на это вы точно не пойдете.

- Разумеется.

- И зря это ваше "разумеется"! Знаете... Все эти миллиарды, все эти ресурсы, все учения, разработки... Ведь это только декорация, верно? Вы сами в страшном сне не можете представить, что придется воевать... Да хоть что-то делать с русскими. Просто носите красивую форму и здорово маршируете. Миллиард за миллиардом марок, долларов, крон. Просто так. Просто

в небо, в море... А когда приходит время отыграть назад хоть пару миллионов, действительно что-то сделать для свободного мира, вы начинаете рассказывать о том что это опасно. Мне все понятно, спасибо. Приятного дня.

- Погодите, как вас там... Ларс? Да, Ларс. Пойдите пожалуйста.

Норвежское море. МПК-143 пр. "Альбатрос".

- Побежал Илюхин?

- Докладывает, что ход держит восемнадцать узлов. Скоро не докричатся будет уже.

- Что так мало-то? Дай-ка подумать. Штабу, кажется, очень не нравится, что мы делаем.

- Так, Виктор, они там уверены, что любой супостат, как только увидит на нашем ялике военно-морской флаг Советского Союза, сразу задрожит мелкой дрожью, и отступится. Но обрати внимание, нас по ЗАСу они тоже не вызывают почему-то. Видимо, в чем-то с нами они согласны.

- Все равно, сегодня вечером с меня стружку спустят. Почему не выполнил невыполнимые инструкции. И будут заставлять, плюнув на логику, дать полный ход. А норвежцы и шведы наверное, уже стараются понять, почему корабль Илюхина, получивший такую важную эстафетную палочку, не летит со всех ног в родную гавань, или под прикрытие ракетного крейсера. Ему там всего ничего до "Вице-адмирала Дрозда". Значит нас все-таки могут жестоко прессануть.

- Кстати, Вить, а нам полного хода миль на четыреста хватит, не больше. Если с "Днестра" не заправимся, то в Мурманск на десяти узлах идти, не выше.

- Да хоть на веслах, но детей довести мы должны. Как они, кстати?

- Отогрелись уже. Там одна девчуля даже ладошки разжать не могла, окоченела вся. Мы их салом "смерть водолаза Петрова" [*1] угостили, скормили целый шмат. Сейчас почти все спят, только их главному, Сергею Костровскому, Боря сейчас устраивает экскурсию по центральному посту.

- Давай хоть схожу, гляну на них. Шутка-ли, по воздуху летают. Ты бы так хотел?

- Спрашиваешь. Но нам судьба выпала с тобой - по морю ходить. Тоже неплохо, я считаю.

То же время, 85 миль восточнее.

- Это S-309 "Свеннер", наша подлодка. - Адмирал указал на отметку на карте, лежащую на изогнутом вдоль скандинавского полуострова пунктире. - И она сейчас будет, как говорим мы, моряки, показывать русскому конец. То есть, идти прямо перед ним, на дистанции в милю и глубине около двухсот футов. На борту дюжина мин, он будет выпускать их из кормовых торпедных аппаратов одну за одной. Вероятность, что русские налетят на хотя бы одну из них, не стопроцентная, но близка к тому.

- А русский его не обнаружит?

- Опускаемая ГАС работает только на нулевой скорости, и русский не разу за все плавание не выполнял такой маневр. Есть еще подкилевая антенна, но она гораздо слабее, ее лепестки в основном идут в стороны, и она не может работать постоянно. Сразу после взрыва мы организуем спасательную экспедицию. Два корвета береговой охраны и вертолеты. Вашим беглецам некуда будет деваться, кроме как подняться к нам на борт. Дальше уже ваша работа. Разделить этих детей с экипажем, что там еще. Наркоз, гипноз...

- Ой, ладно, господин адмирал, вы черпаете сведения о нашей работе из кинофильмов, судя по всему.

- Если бы я черпал сведения из фильмов, то не запросил бы в GUIK детальный отчет по маневрам русских кораблей. Корвет номер 143 действительно сбрасывал ход без всяких

мотивов, очень ненадолго. Хорошо, что один из гидрофонов находился совсем близко. Так что мы атакуем южный корвет. И нам нужна будет акция прикрытия. Какой-нибудь сейнер скоро выловит еще одну мину, действительно со времен Второй Мировой, одну или две найдем во время спасательной операции. Вы это хорошенько раздуете, чтобы на наши ВМС не упало даже намек на тень.

- Господин адмирал, очень вам благодарен.

- Да к черту. Мы не за благодарность. Просто, черт побери, это наше море, и нам до усрачки не нравятся, что русские военные корабли шляются тут как у себя дома, даже не обращая внимания что у нас тут свои взгляды на все это.

Норвежское море. МПК-143 пр. "Альбатрос".

- А там, значит, ракетная установка поднимается прямо из под палубы. Здорово. А по кораблям она стрелять может?

- Может, но боеголовка не очень подходит, слабенькая. Так что лучше из кормового оружия.

Климов уже минут пять смотрел на этого парнишку. Пионерский галстук, с вызывающе торчащими концами, был теперь повязан поверх теплого водолазного свитера. Удивительное дело, но с галстуками никто из ребят расставаться не собирался, и совершенно не тяготился этим элементом одежды.

"А ведь я, например, придя из школы, сразу старался его снять. И вроде идея хорошая, и слова красивые. Пионеры-герои, Тимуры и их команды, а вот мысль, что я на лавочке буду с пацанами в нем курить, в футбол играть, или за кефиром в очереди стоять - как-то плохо воспринималась. Не говоря уже чтобы в нем на танцы сходить или карбид поискать на стройке".

Внезапно в парне что-то поменялось. Такое ощущение, что он что-то вспоминал, или думал, короче мыслями куда-то сходил. А потом... Поднырнув под руку старлейта, кинулся на выход из рубки. Проход мимо часового был четкий, как в баскетболе.

- Звезда, подъем! К бою! Алярм! - Он что, через три переборки и стук дизелей думает разбудить таким ором товарищей, которые отрубались после бессонной ночи?

- Куда ты... - начал было бежать за ним Сидорчук, но подросток уже стоял у планширя, озираясь по сторонам. Увидев выскочившего командира, махнул рукой за борт.

- Там! Мина! - и прыжком стартовал в воздух. Часовой с правого борта дисциплинированно и четко доложил о человеке за бортом. По сути так оно и есть, конечно, а что человек не в воде а в воздухе, писавших инструкции не волновало.

- Стоп машина, руль вправо - рявкнул Климов. Что за цирк тут получается. Дорвались школьники на экскурсии... Ну-ка, давай этого сорванца обратно как-то заманим, потом запелать в каюте до Мурманска. Поиграли в добрых дядей-моряков, показали кораблик, и хватит.

Костровский медленно плыл над волнами. Вот начал снижаться...

- Мать моя, товарищ каплейт, мина же! Вот, прям под парнем.

И правда, какое-то тело, похожее на огромную дыню, неторопливо покачивалось в волнах, потихоньку уходя за корму. Почти вся под водой, среди мелкой зыби разглядеть такую очень сложно. Суки, еще и покрасили ее в свинцово-серый.

- Костровский, отставить! Видим ее, уходи оттуда! - заорал Климов в громкоговоритель. Потом повернулся к вахтенному лейтенанту. - Давай боевую тревогу.

- Куда, стой! - опять заорал часовой, в этот раз, видимо для разнообразия, с левого борта. Там-то что? Минуты не прошло, а остальная четверка этих ребят уже попрыгала в воздух с другого борта. Весть спали же только что как сурки. Костровский, резко поддав к кораблю, завис рядом, метрах в пяти.

- Командир, она свежая, муха не сидела! У вас рации есть переносные? Ну там, для досмотровых партий какие-нибудь? Мы сможем идти по курсу, фронтом, и мины обнаруживать.

- Так, Буров, давай с ними взаимодействуй, у меня дел по горло в центральном посту.

Нырнуть внутрь, основные операторы аппаратуры уже по своим местам. Сейчас поднятый по тревоге экипаж срочно заdraивает все переборки, перекликаясь, запускает всю спящую аппаратуру. Еще через пару минут весь корабль ощерится импульсами, начнет искать и наводиться на врага всеми своими системами.

У наших кораблей очень хреновые условия обитания. Такие, что показывая девчонкам корабельный галюн, боцман, кажется, покраснел до корней волос. А почему хреновые? Да потому что оружия мы на свои корабли пиhaем столько, что мало никому не покажется. НАТОвский корвет такого водоизмещения - хорошо если половина по огневой мощи от его "Альбатроса". Ох зря вы нас за усы собрались подергать.

- Есть контакт, азимут сто пять, глубина ... Была двадцать, растет. Курс - от нас. Опознать не могу.

- ЭП не врубай ни в коем случае! [*²] Кто это, мне и так понятно.

Не хотят соседи по планете признать выбор этих ребят, решили по крупному поиграть. Это их рыбка, и она тут икру метает. Открывать огонь без санкции Штаба права не имеем, да он ее никогда и не даст, но...

- Курс двадцать, ход двенадцать узлов. Средний вал, готовность к запуску, без команды не шуметь.

Пол аккуратно поехал под ногами, корабль ложился на прежний курс. К нему подскочил Буров.

- Смотри, ребята по нашему курсу пошли, будут мины еще смотреть. Я им один "Микрон" отдал, Серега этот вроде понял как работать на ней. Чего ты на меня смотришь так? Что, их сачком ловить? Не можешь предотвратить - возглавь.

- Сто сорок третий, Костровскому! Еще одна мина слева по курсу, смотрите, вокруг нее Наташа ходит. От вас на одиннадцать часов, дистанция четыреста двадцать. - Вундеркинд даже порядок радиообмена усвоил за эти полминуты, что получал рацию, вот дела... И дистанцию так точно сообщает.

В общем все сходится. Лодка метала мины ровно по курсу "Альбатроса", если бы не отворот за Костровским, мы бы ее встретили.

- Мина тоже свеженькая, не обросшая. - доложил летящий впереди противолодочника пионер.

- Сережа, ты бы дал команду своим подальше от них. Бесконтактные же, кто их знает, на что запрограммированы. Вы наш курс главное проверяйте. - отвечал старпом, нервно косясь на командира. А что командир? Командир уже придумал фирменную военно-морскую гадость.

- Попроси их еще метров четыреста вперед по курсу пройти, и так держать. Будут как раз слегка за этой лодкой. Как раз как очередная икринка всплывёт, мы и бахнем.

- По мине?! - ахнул Буров. - Ну ты Игоричь, голова.

Уничтожение свободно дрейфующей в нейтральных водах морской мины есть священное право и первейшая обязанность каждого военного моряка, об этом начальство не спрашивают, а просто уведомляют. А если зацепит крадущуюся лодку - ну что-же. Правила навигации и для подводников написаны. Не обозначил себя - сам виноват.

- Так... Они, получается, раз в полторы минуты выпускают. Сейчас еще одна должна выйти. Попроси детей этих повнимательнее.

Буров, видимо, просил, приложив наушник к голове.

- Понял про пузыри, Сережа, понял. Значит сейчас еще одна всплывет. Видишь? Ага, молодец. Понял, Леха обозначит. Ну хорошо, что с тобой делать. - Буров опять косился на командира.

- На руле? Понятно все? Мне надо чтобы мы прям чуть-чуть, вроде как случайно, разошлись с ней. Сидорчук! Дальномером до Костровского дистанцию, и заводите данные в "Бурю". Азимут- ноль, подрыв на поверхности. Полный залп обоими, сектор ты себе представляешь с учетом погрешности.

С миной, которую эта девчонка обозначала, разошлись метрах в двадцати, а разглядели, смотря в восемь глаз - метров с трехсот. Как эти красные следопыты так влет их замечают? Костровский так вообще, из рубки, слушая рассказ Сидорчука умудрился. Время подходит, еще двадцать секунд...

- Принял, Серый, вали оттуда! Крути педали, пока не дали!!! - и оторвавшись от наушника, Буров сообщил:

- Снова пузыри, пионер прямо над ними был. О как, молодец. В сторону рванул.

В сторону - это хорошо. Потому что воображаемое поле, которое собирались засеять из реактивных бомбометов РБУ-6000 представляло собой очень узкий, вытянутый по курсу противолодочника прямоугольник, и Костровский уходил сейчас из него кратчайшим путем. Любой организатор учений запретил бы, конечно стрельбу, но тут не учения.

- Залп!

В стекла рубки ударили струи дыма от стартующих реактивных бомб. Ничего не видно, но это и не надо, сейчас все расскажет акустик.

- Есть разрывы... ЕСТЬ ДЕТОНАЦИЯ!

Климов выскочил на мостик. Да! Посреди шапок от взрывов глубинных бомб, возвышался огромный столб медленно опадающей воды. Это "икринка" сработала. Вряд-ли лодку на глубине около ста метров, да еще успевшую пройти вперед метров триста, они уничтожили, но потрянули хорошо.

- Курс право на борт, готовить спасательные сети. Эту мину мы в базу притащим, а то скажут что мы все придумали.

Через два часа с борта ракетного крейсера "Вице-адмирал Дрозд" прилетел Ка-25 и без посадки на палубу забрал странную группу школьников. Вертолетчики предупредили, что в тридцати милях на зюйд-вест курсом на базу замечена норвежская подводная лодка в надводном положении, оставляющая за собой масляный след.

По прибытию в базу со всего экипажа корабля взяли подписки повышенной степени ответственности о неразглашении.

В отношении капитан-лейтенанта Климова было заведено дисциплинарное расследование за нарушение приказа, переквалифицировано в разбирательство по поводу злостного нарушения полученных инструкций, погашено благодарностью за доставку новейшей программируемой мины вероятного противника.

Подводная лодка ВМС Норвегии S-309 "Свеннер" в течении года проходила внеплановый ремонт в сухом доке, была первой лодкой серии, списанной в 1987-ом году.

[*1] "Смерть водолаза Петрова" - флотская легенда тех лет, и, продукт, официально применяемый для быстрой реабилитации водолазов, подвергавшимся регулярным переохлаждениям. По присказке, водолаз Петров умер от того, что разжирел от принимаемого через лючок водолазного шлема сала, и не смог снять

скафандр. Кроме сала в состав входит чеснок, красный и черный перец, плюс какие-то фармацевтические компоненты.

[*²] По терминологии, принятой в Советском Военно-Морском Флоте, гидро-акустические станции имели два режима: пассивный - ШП (шумопеленгация) и активный - ЭП (эхопеленгация).

Глава 4 Получите и распишитесь.

Севастополь

С хлебом-солью никто на вокзале не встречал, и добираться до Штаба Черноморского флота пришлось самим. Меланхолические и строгие... Если по порядку - то часовые на входе, дежурный офицер, затем ответственный по Штабу, инспектор пропускной службы, инспектор отдела кадров. Звонки, уточнения...

- Заходите. - Миловидная капитанша (какой моряк в здравом уме назовет эту фифу капитан-лейтенантом?) равнодушно кивнула на дверь назначенного кабинета. Целый вице-адмирал, однако...

- В курс дела вводили?

- Никак нет, тащ адмирал!

- Ну и хорошо. В четыреста восьмой, там полковник (адмирал голосом выделил "сухопутное" звание) Приходько, все расскажет и покажет.

На четвертый этаж их не пустили, все-таки секретная часть, предложив погулять до назначенного времени. Для знаменитых жаренных каштанов был еще не сезон, и ничего кроме газировки из автоматов и беляшей с капустой, моряки не нашли. Прибыв в назначенное время в кабинет, обнаружили полковника, скромно стоявшего у окна. Его рабочее место занимал медведеподобный моложавый генерал-лейтенант с двумя красно-белыми колодками Красного Знамени.

- Член Политбюро ЦК КПССС, Дерюгин Николай Михайлович, прошу любить и жаловать. В составе Комиссии по разработке перспективной программы развития Флота.

Про Дерюгина оба слышали. Молодой да ранний, откуда-то из разведки. Как оказался в Политбюро - совершенно непонятно, просто стал появляться в газетах года четыре назад.

- Болтать не будем, сейчас же вылетаем в Николаев. Будете принимать корабль и экипаж, там и расскажу. Во внутреннем дворике нас ждет ГСРК, вылетаем через двадцать минут.

Он не сказал "новый корабль" - сразу отметил про себя Климов. Но он сказал "принимать", значит, командиром буду я. Или Буров, такое тоже бывает. До первого ранга они точно в Женей не дослужились, что-же там?

Во внутреннем дворике их ожидал флайджет. Виктор в первый раз имел возможность прокатиться на таком аппарате, хотя наслышан был преизрядно. Газетчики регулярно упоминали движение "Крылатые", в новостях иногда выходили динамичные и зрелищные репортажи. Память у капитана третьего ранга была хорошая, он всю историю помнил.

Начиналось все очень невинно. Пионеры какие-то обнаружили в себе способность летать, это лет десять назад произошло. По простоте душевной, или кто подсказал, но вместо того, чтобы воровать колхозные яблоки и кидаться водяными бомбочками в прохожих, они начали, как и положено пионерам, помогать стране. То пожар потушат, то браконьеров поймают, всевозможные биты за урожай и сбор металлолома. Идеологи практически сразу подняли их на щит. Ни у кого в мире больше такого нет. Подростки, которые обладают способностью к левитации, шутка-ли, да еще такие сознательные. СССР - не только родина слонов, но и такого вот.

Наука комментировала феномен весьма сухо, потому что ничего осмысленного сказать не могла. Вроде как весной 1978 года Землю посетила вспышка излучения неизвестной природы, кажется из созвездия Геркулеса. Радиант был очень узкий, мазнуло ровно по европейской части СССР. В результате, у примерно шестисот школьников в возрасте от одиннадцати до семнадцати лет, выявились экстраординарные способности. Летать могли, телекинез демонстрировали, в развитии опережали сверстников. Что-то там непонятное было, то ли пионеры эти делением размножались, то ли смогли кому-то передать часть возможностей, а может про-

сто не все сразу "с повинной" пришли, но в любом случае, сейчас СССР располагал (если верить "Голосам") парой тысяч таких вот летающих по воздуху молодых людей.

Говорили о послании некой могущественной внеземной цивилизации, Капица в "Очевидном невероятном" цитировал Ефремова и Вернадского, но так ни к чему не пришли. Повторить не смог никто (страшно представить, сколько денег угрохали американцы).

Рост поголовья, если можно так сказать (а Климов сейчас мысленно разговаривал сам с собой, так что подумал как подумал) остановился где-то через три года (или просто в СМИ перестали упоминать о новых случаях обретения способностей), а вот рост возможностей, судя по всему, еще продолжался...

Началось с того, что школьник мог пролететь пару часов со скоростью велосипеда, а сейчас скорость флаймена была под сотку, и в воздухе он держался, пока его не смаривал сон. Придавать предметам возможность полета они тоже могли, правда счет тогда шел на килограммы и метры в секунду, но лет через семь, объединенные в пятерки (ученые говорили что-то о монадах первого порядка), флаймены создали первый флайджет.

УАЗ "Буханка" совместным наложением рук этих ребят (по телевизору именно так показали), с вырванным движком и колесами, превращалась в бесшумно летающий вагончик. Что-то там добавляли, какие-то конструкции из сплетенных медных проволочек и еще чего-то, Климов подробно не вникал, ему это без надобности. Летали те первые флайджеты со скоростью именно "Буханки", километров восемьдесят в час, управлять мог один из членов "звездочки", они там сами решали кто именно будет за рулем.

Очень бодро и неожиданно дружелюбно сработала вся разрешительная система, им даже выделили эшелон в воздушном пространстве страны. Опять - ударные стройки, пойманные преступники, почту полярникам развозят и заблудившихся в тайге детишек находят. А потом...

Дети подросли. И захотели чтобы все по серьезному. Председатель их движения, флаймен Полозов, три года назад стал кандидатом в члены Политбюро. Дерюгин - вроде как официальный куратор проекта, стал председателем еще одной силовой структуры - группы качественного усиления силовых структур СССР при Политбюро ЦК КПСС "Колосья", куда многие флаймены и вошли. И ведь действительно усиливали они. В Афганистане, после того как некая сводная группа "Колосьев" начала работать, очень быстро все наладилось.

Летающие "Буханки" пережили уже вторую модернизацию, и стоящий сейчас перед моряками флайджет - как раз заслуженная, боевая машина, прошедшая проверку войной. Заостренный, увеличенный по сравнению с привычным микроавтобусом типа РАВ или УАЗ, корпус аппарата, стоявшего на двух лыжах был красив. Три двери - две спереди, и поднимающаяся вверх сзади. Установленная на крыше труба - им доводили на инструктажах, это полуавтоматическая 30-мм пушка, или (там что-то переключалось странным, флайменовским способом) - 82-мм миномет. Два небольших контейнера на коротких пилонах из корпуса - универсальные управляемые ракеты, и против бронетехники и против воздушных целей. Принцип наведения и вес боевой части им не сообщали, сказали что и этого вам, товарищи моряки, достаточно, на всякий случай только запомните, что радиус действия шесть километров.

Красив, собака. Видно, что делали люди понимающие. Совершенно не по автомобильному расположенные поисковые фары, бортовые огни. Все как-то... Стильно, продумано, в едином ключе. Какие-то непонятные наплывы на корпусе, несколько странных лючков. Зачем? Вроде бензин или масло аппарату же не нужны? Возможно, скоро узнаем.

Молодой парень (ну да, все флаймены молоды) с тремя звездами на левом лацкане светло-оливковой формы, кивнул им по свойски.

- Дерюгина ждете? Сверимся... Ага, вроде все в сборе, вон, в тенечке еще два старлейта и кэп. Вы у нас...

- Я Буров, он - Климов.

- Точно. Я - мастер-флай Дмитрий Субботин, есть такое подозрение, что вместе служить будем.

- А на чем?

- Ну то уже Дерюгин доведет, он такие презентации страсть как любит. Ну и плюс, сами понимаете - секретность, подписки. Вот, кстати, тоже наш будущий сослуживец идет.

Действительно, к ним подошел капитан со значками ВВС на петлицах и погонах.

- Ничего себе, у нас тут авиагруппа вырисовывается. Ты вертикальный, капитан? - спросил Евгений, намекая на то, что к ним сейчас присоединился вертолетчик.

- А? Нет, хотя переучиваться осенью зовут. Я на МиГ-31 летал.

- Больше не летаешь?

- Увы. Второй раз "из кабинета вышел", после такого ВЛК на истребитель уже не проходит.

- Из кабинета... Это катапультировался, что-ли? Извини, сочувствую. Но, прости за цинизм, а нахрен ты нам нужен? Замполитом или старшим гребцом?

- Сам не представляю пока, но перед командировкой потребовали сдать зачет по "Заслону", причем проверяли не на отвязись. Это РЛС наша.

Дальше как-то обыденно во дворике появился Дерюгин с гражданским, подошли два старлейта (Климов отчетливо уловил исходящее от одного амбре), все погрузились в широкий салон флайджета и аппаратик бесшумно поднялся в воздух. Субботин флегматично сообщил, что лететь будем час с небольшим.

- Ну тогда начнем прямо здесь, товарищи. Как вы наверняка знаете, руководством страны принято принципиальное решение об оптимизации оборонных расходов. Полностью меняется концепция Вооруженных Сил, теперь очень многое будет проходить под эгидой разумной достаточности. Текущие расходы признаны неприемлемыми, мы начинаем все ощутимее отставать от развитых стран Запада по уровню жизни. Сокращение не коснется РВСН, авиации и ПВО, там даже немного увеличить собираемся, хотя оптимизировать тоже надо. А вот остальным придется крепко урезать свои аппетиты. Это касается и флота.

Дерюгин шпарил как по писанному, чувствовалось, что говорит эту речь не в первый раз, и она у него отточена. Сразу успокоил моряков заявлением, что никакого сокращения офицерского корпуса не предвидится, никого не уволят. Денежное содержание сохраняется, а должность найдется. Что такое денежное содержание, скажем, расчета ЗРК С-300Ф (три офицера, восемь старшин и двадцать четыре матроса) по сравнению со стоимостью одной ракеты? 5В55РМ в экспортном исполнении, как сказал Николай Михайлович, стоит четверть миллиона долларов. Вот и думайте сами, какой смысл выгонять грамотного специалиста, которого учили много лет, в народное хозяйство.

- Денежное содержание старшего лейтенанта, командира мотострелкового взвода за год, с премиями и доплатами - около трех тысяч рублей. Это стоимость одного "Фагота", которых его взвод на полигоне за год должен выпускать шесть штук минимум. Так что на офицерах никто экономить не собирается. А вот зачем нам, стране с огромным ядерным потенциалом, двадцать тысяч танков и шестьдесят тысяч БТР и БМП - непонятно. Мотострелков и танкистов сокращаем в три-четыре раза по поголовью бронетехники. Остальное - новое на консервацию, старье - на экспорт. Учебные центры оставляем, чтобы если завтра войной запахнет - начали штамповать из мобилизационных ресурсов полки и дивизии, комплектуя техникой с хранения. Призывная реформа тоже назревает, но об этом позже. Давайте за флот поподробнее. - Член Политбюро в этот раз не стал импровизировать, и достал какие-то листки.

- Идея на равных соревноваться в водоизмещении и ударных возможностях флота со страной, которая во-первых, печатает мировую резервную валюту... Что непонятного? А чем у вас там политотдел занимался? Бреттон-Вудские соглашения не доводили? Ладно, нарежу

задач замполиту. Так вот. Она утопична. Идея, я имею в виду, товарищ старший лейтенант, а не валюта. Во-вторых, на содержание ВМС Штаты тратят больше трети оборонного бюджета, мы такое себе не можем позволить, у нас огромная сухопутная граница. Так как противостоять? Мы решили не пытаться объять необъятное. Программа большая, я основные пункты зачитаю. Итак... А. вот для вас:

- Авианосцы - нафиг. Космически дорого. Штука хорошая, но на стоимость одного авианосца типа "Ульяновск" мы получаем развитую сеть из десяти аэродромов вне радиуса действия их палубной авиации, три авиаполка Ту-22М2, полк МиГ-31, четыре самолета ДРЛО и эскадрилью заправщиков. Их, в отличие от кораблей, перебросить с театра на театр - раз плюнуть. "Новороссийски" с "Баку" будем донашивать, хотя есть мысль укомплектовать их новыми вертикалками и сбавить куда-нибудь. Индусы и Китай готовы платить, да и Таиланд какие-то знаки подает. Яковлев сделает хороший самолет - тогда скорее всего получится.

- Ракетные крейсера и эсминцы - оставляем по три-четыре вымпела на каждом флоте. В гости сплавать, флаг показать.

- Подводные лодки - оставляем "Палтусов", "Антеев" и "Щук". Из ПЛАРБов - только "Мурены", по мере устаревания будем менять на "Акулы". Остальное - выводим, что можно - продаем. Теперь про хорошее.

- Стандартизация. Ждем новую единую противокорабельную ракету, через пару лет обещают сделать прям конфетку. Три маха, дальность под пятьсот, все это на предельно малой высоте, помехозащищенность и все такое. По берегу тоже сможет, БЧ хорошая. Ждем новый ЗРК малого радиуса, "Оса", сами понимаете, ни к черту, старенькая "Волна" туда-же. Средний радиус - обещают "Ураган" сделать тоже вертикальным пуском. Ну и дальний - "Форт" будет, разумеется, но тоже дорабатывают еще. "Водопад" заменяет все прошлые ПЛУРКи, никаких "Раструбов" и "Метелей" больше.

- Не скрою, программа пока дырявая, и без уменьшения вымпелов, мы ее можем и не потянуть. Порезать крейсер на иголки - много ума не надо, но и денег не получим хороших, а новые комплексы дорогие. И вопрос вопросов сейчас - сможет ли группа "Колосья" нам помочь при уменьшении финансовой нагрузки поддерживать наш флот в адекватном состоянии. Потому что там много интересного в теории, и Сергей Сергеевич... - Дерюгин указал на молчаливого штатского, сидевшего рядом с пилотом. - ...вас во все посвятит. После подписок, разумеется, которые вы дадите в Николаеве.

- Нам второй ранг, судя по всему, светит, Витя. - меланхолично и тихо сообщил Климову Евгений. - С нами, видимо, командиры БЧ, остальные, надеюсь, уже в Николаеве. Интересно, возьмут ли меня в старпомы, или тоже "бычком" буду.

Старлейт с перегаром оказался электромехаником, а старлейт без перегара - "румыном", то есть минером-торпедистом. Остальные офицеры уже ждали в Николаеве, в казарме для принимающих экипажей. "Быстро Партия запрягает, оказывается, когда приспичит" - усмехнулся про себя Климов. А что приспичило - было понятно всем, кто имел глаза.

В прошлом году Климов с женой ходил на американский фильм, который Госкино закупило. "Короткое замыкание" - про робота, который вдруг стал разумным. Добрый фильм, жена в конце даже плакала у него на плече, и в "Кинопанораме" очень хвалили. Вот мол, несмотря на всю продажность Голливуда, правда-то и стремление к миру простых американцев, прорывается. А знаете, что Климова зацепило? Детали.

Вот посмотрим, судя по контексту фильма - роль заднего плана, безработный неудачник. Ездит свободно по стране на автомобиле, который, если с ним поставить "Волгу" командующего округом, будет смотреться как бы не лучше. В любое время дня и ночи заходит в придорожные кафе, чтобы без всякой очереди получить обед с вежливым обслуживанием, не переживает по поводу порванных джинсов, а к разбитому магнитофону относится и вообще

философски. Да, генералы жаждут войны а капиталисты - военных заказов, это четко показано. Но вот как вы объясните безработного, который живет себе и в ус не дует, не мечтает пойти работать на завод и не стоит в антивоенных митингах у Белого Дома? Просто живет, и, судя по всему, получше токарей высоких разрядов в СССР.

- Смотри, Вить, подлетаем. Ох и здоров же завод, смотри, прям город в городе. - прервал его мысли Женя. - Вот там смотри, "Атлант" уже на воде, вон два "букаря" еще в сухом. А наш-то где? На такое мы рылом не вышли, это точно.

Не вышли рылом... А были еще такие фильмы как "Человек со звезды", "Конвой". Все одобрено, все в СССР идет вполне легально, без всяких подпольных видеосалонов. На заднем плане всегда - спокойные, уверенные в себе люди, не обсуждающие, где достать вот такую вот дубленку как у Юрки, такую стенку как у Стасика, такие диски на "Жигули" как у Влада.

- Товарищи, наш корабль в закрытом доке, сейчас все увидите - Сергею Сергеевичу, похоже и самому не терпелось показать то, к чему, судя по всему, он приложил свои руки и голову. Успокойтесь, не качайте джет. Сейчас все увидим, до всего очередь дойдет.

Очередь... Можете представить, как подружка Сары Коннор ("Терминатора" Виктор посмотрел уже у друзей, в полулегальном видеосалоне на квартире) расталкивает утром будущую маму спасителя человечества криком "срочно вставай, в супермаркете стиральный порошок выбросили"?

Последние годы это почему-то стало кидаться в глаза все настойчивее. Все более оторванными от жизни звучали лозунги на Первомайских демонстрациях, все длиннее становились очереди в магазины, все презрительнее глаза продавцов в этих магазинах...

Климов сидел у выхода, на корме, и выворачивать шею для того, чтобы смотреть за борт, было лень. А вот Бурову - совсем не лень, поэтому в тишине, наступившей в салоне, внезапно раздался его напряженный голос:

- Гена, ты посмотри, что они с лошадью сделали...

Глава 5 Что Боже гоже и негоже.

Николаев, Судостроительный завод 200.

Противолодочный корабль проекта 61, стоявший сейчас перед офицерами на стапеле сухого дока, не обладал какой-то впечатляющей огневой мощью или выдающимися мореходными качествами, но несомненно, он был одним из самых красивых кораблей в мире.

В нем не было прагматичной коробчатости "Спрюенсов" или наивной вычурности "Шеффилдов", угрюмой зализанности "Сарычей" или разлапистости "Беркутов", не было колхозной русопятости "Грозных крейсеров" или обрубочного эстетизма "Вирджиний". Может только атомный красавец "Киров" смотрелся на водной глади так-же естественно и динамично [*1].

Именно этот корабль, как никакой другой, художники любили помещать на всевозможные открытки и почтовые марки, посвященные Советскому Военно-Морскому Флоту. Гладкопалубный корпус большой седловатости, линейно-возвышенная схема размещения главного калибра артиллерии, ЗРК и антенн управления оружием, гармонично раскинутые по развитой надстройке четыре (!) трубы и две близко стоящие мачты.

- Прошу любить и жаловать! Эсминец проекта 61Д "Стерегущий", бортовой номер 701. Я сразу расскажу, чего в этом корабле нет, товарищи офицеры - Сергей Сергеевич рассказывал неторопливо и обстоятельно.

- Так как стояла задача максимально повысить автономность, и, что взаимосвязано, улучшить обитаемость, на этом экспериментальном корабле мы... Помечайте гденибудь, а то потом будете спрашивать "где же оно?" посреди Саргассова моря. А ответить будет некому. - Сергей Сергеевич наивно улыбнулся. Оптимист, или верит, что случись что в плавании, его не спросят? Ладно, слушать-то надо, а то может сразу отказаться от такого назначения? Кто эти "новые веяния" знает, и до чего в своей военно-прикладной схоластике дошли эти теоретики?

- Мы убрали буксируемую ГАС. Убрали все минные дела, все эти тележки и рельсики. Убрали запас топлива и вооружения для вертолета, как впрочем, и сам вертолет, РБУ-1000, и... - конструктор сделал эффектную паузу. - ...две газовые турбины из носового машинного отделения.

Кто-то из офицеров не поняв, ахнул, но Климов был не из таких.

- "Колосья" помогают?

- Именно так! Экономический ход у вас на электричестве.

- Это же сколько флайменов донорами оказались для нашего корабля? Вроде по триста киловатт они отдают, я в "Комсомолке" читал, а у 61-го каждая ГТУ по 18 килолощадей... - обладатель перегара, стоявший за спиной Виктора, умел не только раскрашивать серые будни парами алкоголя, но и считать... - двадцать пять мегаватт с хвостиком! Восемьдесят пионеров, получается. Ах да, пардон, они уже комсомольцы, наверное... Мы их в трюм посадим, как гребцов на галерах?

Вперед вышел Дерюгин.

- А вот сейчас, товарищ старший лейтенант, внимание. Это - секрет. Секрет, который обязательно попадет к нашему вероятному противнику, слишком уж широк круг его носителей получится, но вам все равно придется его хранить со всем усердием. Чтобы эти засранцы, постоянно пытающиеся заманить нас в бесконечную гонку вооружений, понервничали хотя бы годик-другой от непонимания. Продолжите, Сергей Сергеевич?

И конструктор продолжил.

- Электричество для вашего корабля будут вырабатывать не флаймены. Электричество будет идти от одной из вполне мирных советских электростанций, где-то в Сибири. Вернее из целого каскада, чтобы мало ли что. Про квантовую запутанность кто-то помнит из училища?

Хорошо, напомним. Есть некое явление во Вселенной - существуют пары квантов, связанные спином. Что с одним происходит, то и с другим, хоть за миллионы километров. Флаймены дают нам доступ к таким квантам, и соединяют двигатели этого эсминца с электростанцией в Сибири.

Опять вылез Дерюгин, обратившись к одному из офицеров.

- Только не надо Вам делать такое лицо, товарищ лейтенант, и вспоминать, что у нас на орбите сейчас... Официально запрещаю Вам рассуждать на эти темы. Вам эта информация дана, чтобы вы были уверены в возможностях своего корабля, а не для того, чтобы поняли, почему на снимках наших космических станций уже пять лет отсутствуют солнечные батареи. Имейте ввиду, это тоже ОБХОДИТСЯ ребятам, это не бесплатно. Но если, как правильно товарищ с перегаром заметил, флаймен ВЫРАБАТЫВАТЬ может под триста киловатт, то ПЕРЕДАТЬ из точки А в точку Б, уже... Гораздо больше, точную цифру будут знать два офицера на борту. Главное Сергей Сергеевич рассказал, теперь давайте, покажите себя в вопросах.

- Почему не "Ураган", товарищ генерал-лейтенант? - задал вопрос Евгений. Намек был на то, что обе "Волны" на этом корабле были заменены на неплохой, но все-таки не самый лучший ЗРК М-11 "Шторм". Лопухие "Чебурашки" системы управления огнем, действительно кидались в глаза вместо привычных облику 61-го проекта "Ятаганов". А почему, действительно? Ведь тут, на Черном море, плавают минимум один корабль 61-го проекта, модернизированный самым последним М-22 "Ураган", офицеры его в "Красной Звезде" видели.

- Буров, если не ошибаюсь? А сможешь подумать?

- Уже, товарищ генерал-лейтенант. Вы нам еще и "Раструб" поставили, наверное, только я его что-то тут не вижу, если только в те контейнеры от "Термита" его не засунули. СУО от "Шторма" может наводить и эти ракето-торпеды.

- Почти угадал, молодец каплейт! Только не "Раструб" а "Водопад". Новый комплекс, запускается прямо из торпедных аппаратов. Не дрейфь, вон лейтенант только из училища, его как раз изучал.

- Четыре П-15 - не маловато-ли? - спросил еще кто-то, стоящий справа, Климов не разглядел кто.

- Мы просили "Москит", хотели восемь поставить, но сказали, когда покажем что стрелять умеем, тогда и дадут. Может что и посерьезнее, я же говорил, на подходе новая ракета. Пока проверяем саму концепцию такого корабля.

- А концепция-то в чем? - Виктор решил, что и ему не грех спросить. - Ну рейдер с большой дальностью плавания получился, и что? "Букари" [*2] вон, такой автономностью тоже обладают.

- Концепцию рейдера-разведчика-целеуказателя проверяем, товарищ капитан третьего ранга.

- Целеуказание-то откуда? - ахнул каплейт. - Вы же "Кливер" сняли?!

- Так точно, каплейт. Сняли. Помнишь, что Сергей Сергеевич про квантовую запутанность говорил? Вижу что помнишь. Так вот. Этот эффект - это не только мегаватты гонять. Это же еще и.... Сигнал, понимаешь?

Понимать начали многие.

- У вас в трюме РЛС "Заслон" с фазированной антенной решеткой, это, если кто не знает, РЛС от МиГ-31. Светит своей ФАРой в переборку. А прямо у переборки сигнал ловит такой хитрый металлический круг, над которым флаймены поработали. Квантовый двойник этого круга - вот он, вделан в корпус флайджета. Понял? Вы сидите в своем эсминце, и видите на экране "Заслона" как если бы эта ФАРа была на флайджете. В паре километров над вами, а то и на километров двести в стороне. Для понятия, куда смотрит антенна, на корпусе инерционные датчики и гирокомпас. Система, считывающая ориентацию в пространстве, и сразу отдающая

на вычислитель системы, тоже стоит на эсминце, если ее запихнуть в флайджет, то там места для пассажиров не останется.

"Вот это да!" - потрясенно понял Климов, хотя даже сейчас уши моряка покоробили эти сухопутные километры. - У нас теперь свой, персональный самолет ДРЛО имеется, оказывается. Ну, с таким прикупом, действительно можно пободаться с американцами.

- Я напоминаю, что все, про что я вам рассказываю - не лампа Алладина и не волшебная палочка. Ресурс, данный мирозданием этим ребятам далеко не бесконечен, и не надо думать, что мы теперь тысячи своих "Иджисов" на коробках из под телевизора смонтируем, и задавим НАТОвцев. Такой инструмент у вас - это минус гигаватты в народном хозяйстве, минус помощь в освоении Севера, минус геологоразведка невиданной эффективности. Весь потенциал флайменов категорически нужен стране, и вы, товарищи моряки, должны показать, что действительно УМЕЕТЕ. Защищать свою Родину не числом и не невиданными характеристиками получившегося сплава техники и магии, а своим УМЕНИЕМ. И мужеством, конечно.

"Действительно, какая-то магия" - потрясенно понимал Климов. В сказках магия - это молнии из рук, огонь из пасти драконов, великаны, затапывающие города, цунами и песчаные бури мановением руки. А тут всего-то... Какие-то кванты, которых даже не потрогать, летят из точки А в точку Б. Но смотрите, как сразу изменяется стратегия противостояния с заклятыми друзьями! Ну что-же, попробуем магию. Как правильно сказал этот генерал-лейтенант, если страна печатает мировую валюту и треть своего огромного военного бюджета тратит на флот, то конкурировать с ней в лоб невозможно.

Эсmineц "Стерегающий", устье реки Южный Буг.

- Не помешал?

- Дмитрий, что ты как не родной, заходи давай. Ты же по делу?

- Так точно, товарищ капитан третьего ранга. Список утвержденный, в "Колосьях" заверил, вот резолюция Дерюгина. Состав авиагруппы, личные дела завтра с собой привезут.

- Демократия у вас там. Что, прям личные дела на руки отдаете?

- Ну там не полностью, только необходимое. Характеристика, квалификация и медицинская карта.

- А аттестаты? Денежные, вещевые, продовольственные?

- Этим мы самообеспечиваемся, вам это передавать без надобности. Мы же сами со всеми самоварами. С вас только пост у летной площадки, вода в кубрик и пожалуй все. У нас там своя кухня и место приема пищи, душевая, туалет.

- Галюн. - меланхолично поправил Буров, сидящий тут-же в не очень радужном расположении духа. Потому что не было причин для радужного категорически.

- Евгений Витальевич. Не считите за спесь, был я тут в корабельном... Так вот, у вас - действительно галюн, не спорю. Туалетом такое не назвать. А у нас, извините, все-таки туалет.

- Понял, Игоричь? Как он нас, чертей соленых уел? Посрать то пустишь разик, аристократия? - ощерился каплейт. Не понятно, то ли злится, то ли шутит.

- Даже два разика пушу, но только со своей бумажкой пожалуйста. - Субботин всем видом показывал невозмутимость. - Кстати, о всех этих делах. Нам стопудово всем понадобится инструктаж о поведении, что тут на корабле можно и что нельзя, что заdraивать по тревоге и где брать ведра для вычерпывания воды если в нас торпеда попадет. Кто как не опытные моряки подскажут и научат, так сказать.

- Простых вещей не знает, а туда-же... - сварливо протянул Буров. Впрочем было видно, что он не злится особо. - Ладно, Суббота, выдыхай. Это просто велосипедов нет, вот мы и злые. Инструктаж мы обязаны с вами провести буквально в течении первых суток, как вы прибудете, так что это мимо вас не пройдет.

Усатый капитан-лейтенант действительно напомнил любимого всеми Печкина, и обстановка начала разряжаться.

- И что там с нормами расхода пресной воды, сразу подскажите. У нас есть опреснитель, но 12 человек он не потянет. А то у нас три девочки там будут, им душ каждый день подавай. Да и нам после вылетов...

Что там после вылетов, Дмитрий договорить не успел, потому что оба моряка хором выдали непечатное.

- Это что, ваши морские суеверия? - удивился пилот флайджета.

- Да при чем тут суеверия! У нас тут двести мужиков по этой коробке бегать будут пару месяцев, и уже через неделю от вида женщины, да еще молодой и симпатичной, у молодежи шарики за ролики начнут заезжать. Нет, штурмовать ваш кубрик, конечно, никто не кинется, но это трындец начнется. Все свободные от вахты матросики начнут опшиваться в районе кормовой артустановки, причем матросики взвинченные, желающие выделиться. Представляешь себе сотню павианов, каждый из которых хочет обратить на себя внимание симпатичной самочки больше, чем остальные девяносто девять конкурентов? Разборки начнутся, жесткие подколки. Мы проходили это, помнишь, Вить, как на Франца Иосифа студенток везли?

- Как этот Казанова полез, вися на поручнях, подглядывать в иллюминатор, и звезданул в воду? И мы его в ледяной крошке потом вылавливали. Спасибо что напомнил, кстати. Нам сразу надо будет невод за кораблем буксировать. Стопудово будут пытаться.

- Товарищи моряки, тут я сделать ничего не могу. Полностью мужских звездочек у нас почти нет. Замена невозможна, потому что синергии с членами других монад не происходит, а внутренняя - только через командира. И если командир - девушка, то никак ее не заменить. Но думаю, особой проблемы быть не должно, мы и с танкистами, и с мотострелками нормально работаем. В Афгане многие звездочки были, и еще будут, на границе часто участвуем в операциях. Там тоже мужские коллективы, и проблем особых нет.

- А у нас, похоже, будут, товарищ флай-мастер. И не только с вашими женщинами - выдохнул Климов.

- Да что такое-то?

- Я позавчера в кадрах был. Но там, сам понимаешь, после майских, обстановка там не очень рабочая была. В общем, я хотел ознакомиться с личными делами офицеров, выписки поделать. Потому что в тех трех тетрадных листочках, что мне выдали, даже дни рождения не указаны иногда, или ВУС так коряво записан, что не прочитать.

- Я думал, личные дела на корабле хранятся.

- Ты что? А если он утонет? Нет, не хранятся. На кораблях первого ранга иногда копии самого важного держат, а у нас и пяти тысяч тонн водоизмещения нет, куда нам. Так вот. Меня, не иначе как с майского бодуна, запустили прям к делам, хотя и не положено. Это звиздец, товарищ ты мой дорогой. Я думал, что я попал на зону, и там личные дела зеков изучаю. У нас просто корабль уродов. Отбросы со всех флотов. По два-три выговора у людей, неполные служебные. Бухарики, растяпы, ломающие оружие, нарушения техники безопасности с последствиями такие что волосы шевелились, когда я читал.

- Вы не преувеличиваете, Виктор Игоревич?

- Да отставь ты это выканье. Ну старше я тебя на восемнадцать лет, ну и что. В отцы не очень гожусь, а со старшими товарищами можно и на "ты". Разумеется, когда починенные не видят. Так вот. Не преувеличиваю. Начальник энергетики у нас, помнишь? Вез ты нас, он с выхлопом был.

- Ну?

- Восстановленный. Увольняли уже за пьянку, в последний момент разжалобил, типа дайте по болезни уйду, даже обходной получил, а из госпиталя сюда выскочил.

- Ну выхлоп - это, конечно, плохо. Но... - Субботин задумался. - Он хитрая задница - это раз. А два - он и бухой, характеристики двигателя припомнил, киловатты в лошадей перевел и на флайменов разделил.

- Это и лежа в могиле нормальный двигателист должен сделать.

- Ну значит двигателист у нас нормальный мертвый моряк, ладно. Что еще?

- Да всё, вернее все! - подключился старпом. - Вчера "рогатый" лейтенант не смог привод пушки нормально включить, доклада о расконтривании главного зеркала не дождался, чуть всю гидравлику не поломал, хорошо тут волны нет практически. Спрашиваю, что за фигня, а его оказывается никто не переучивал на 726-е. Торпедист молодой не понимает, откуда в посту электричество берется, он в училище только за тренажером сидел, там ему питание преподаватель со своего пульта имитировал. Понимаешь, Дим, они не просто не знают, они еще и не знают, что не знают. И неграмотные и раздолбаи одновременно.

- Мда. Я что-то начинаю понимать про Цусимское сражение...

- Тогда понимай дальше. Бычок два наш. Тот наоборот - какой-то вундеркинд. Родственник что-ли его тащит. Капитан-лейтенант уже, за три года службы. У него единственная ВУС - "Оса-М", как он управлять боевой частью из шести систем будет, ни одну из которых не применял ни разу? Он на "Буревестнике" командовал ЗРК, а сюда пошел уже "бычком". За отличие в службе.

- Понял. Я прямо сейчас позвоню Полозову, он тоже член Комиссии, и кандидат в Члены Политбюро, как-никак, попробуем что-то сделать. Это точно нас играют.

- В смысле?

- Каверина читали? "Два капитана"? Помните суть? Снаряжавшему экспедицию было надо, чтобы экспедиция погибла. Вот тут, видимо, похожий случай.

- Полозов этот ваш поможет?

- Нет таких крепостей, которые бы не взяли большевики. Но есть крепости, взять которых может не хватить времени. У нас в августе Пленум, и там программа качественного усиления флота "Колосьями" должна показать результат. Результат похода нашего "Стерегающего".

[*¹] Такая красавость БПК пр. 61 и тяжелых атомных крейсеров пр. 1144 не случайна. Оба этих корабля - детище главного конструктора Северного КБ в Ленинграде, Бориса Израилевича Купенского.

[*²] Большие противолодочные корабли проекта 1134Б. Вполне удачный проект достаточно крупного для Советского Флота водоизмещения. Предназначенные для длительного поиска подводных лодок в дальней океанской зоне, обладали большой автономностью и дальностью плавания.

Глава 6 Эхо моря и эхо войны

Эсминец "Стерегающий", устье реки Южный Буг.

Дерюгина не было, он что-то важное решал в других уголках страны, а Полозов прилетел на следующий день. Бросив свой флайджет сугубо гражданской наружности (без пушки и направляющих под ракеты) на летной палубе, сразу же забрался в строевую канцелярию корабля.

- Понял, понял, Димка сообщил. Давайте-ка так...

Через час на большой доске была накинута схема командования корабля. 22 офицера, 18 старшин и мичманов.

- Красным - кто никак должности не соответствует, в силу так сказать, совокупности всех факторов. - Полозов положил на стол яркие немецкие маркеры.

- Фиолетовым - не соответствует, потому что раздолбай и на службу забил, хотя ВУС у него правильная. Синим - нормальный, служить хочет, но недостаточно опыта или знаний, или ВУС не та. А зеленым - ну.. на кого вы бы повесили и втрое больше обязанностей, если бы могли.

- Я еще пятерых офицеров и десяток старшин через беседу не пропустил, за них решать не могу. Приемка корабля идет, все бегает в три смены. Через две недели итоговые ракетные стрельбы уже.

- Виктор Игоревич, а корабль как? Брака много?

- Да нет, пожалуй. Наверное, понимают, что это потом вскрыется, так что нормально вроде все сделано. Он же после модернизации, не полностью с нуля.

Через пару часов начала вырисовываться картина.

- Наметки плана такие. Сейчас - не дергаемся, может только пару "красных", кого достаточно аргументированно можно изобличить, постараетесь отправить назад, по причине, так сказать, заводского брака. Начнем жаловаться на большее - нас заклюют. Мол дали самых обычных офицеров, а если вы только с чемпионами и отличниками боевой и политической можете - то значит ваша программа бред.

- Время очень жмет, Олег. - Буров настороженно косился на молодого кандидата в Члены Политбюро, как отнесется, что без отчества обращается? - Через полтора месяца нам уже в поход.

- До Босфора на борт поднимется комиссия. Медицинская. Найдет у кого нужно отсутствие необходимых прививок, например, и забракует тех офицеров, которые прям никак вам в море не нужны. Разумеется, всю команду мы заменить не сможем, но трех-четырех самых-самых, кого красным пометите, с плавания снимем.

- Там парочка таких, что я бы их вплавь отправил до берега. - мечтательно протянул старпом.

- Вы, Игорь Викторович, примете волевое решение - заменить этих моряков на прикомандированных. Кроме того, чехарду с ВУСами прекратите, переназначив нужных членов экипажей на другие должности исполняющими обязанности, такое право у командира корабля есть. Не знаю, должны же у вас быть какие-то тренировки по заменам выбывших в бою офицеров? Пусть отрабатывают без шума и пыли на тех постах, на которых привыкли.

- А откуда мы прикомандированных возьмем? Ну и во-вторых, как только такие перестановки дойдут до Штаба Черноморского Флота, нас сразу развернут обратно.

- Не развернут. Корабль, как только выйдет из Севастополя, Указом Президиума Верховного Совета будет выведен из состава Черноморского Флота, и переподчинен напрямую Гене-

ральному Военно-Морскому Штабу. Там тоже кубло еще то, но конкретно отдел, курирующий этот проект вместе с нашей комиссией - нормальный.

- А прикомандированные откуда возьмутся?

- Догадывались мы о чем-то таком, есть у нас несколько надежных людей. Типа курсов повышения квалификации, моряков тоже со всего флота собрали. Объяснили, что собираемся провести типа семинара по расширенному овладению тонкостями ряда военно-морских специальностей с учетом взаимодействия с "Колосьями". Считалось, что в Одессе курсы будут, а потом их отправят к вам на стажировку. Типа плавающая парта и все такое. Так что про дырки в должностях и ВУСах вы мне шпаргалку приготовьте. Ну и "черный список", разумеется. Кто вам на корабле никак не нужен.

Эсминец "Стерегающий", Черное Море.

- Ну нет контакта, хоть ты тресни.

Вышедший для проведения первых учений, корабль никак не мог обнаружить в заданном районе подводную лодку.

- Под термоклин? - спросил Климов.

- Игорич, хоть над термоклин, хоть на поверхности моря. Там такой дуб на "Титане" сидит, у меня волосы шевелятся. Он сразу ЭП врубил, представляешь? Еще приемный контур не прогрелся, а тот уже давай долбить - шепотом сообщил Буров. - Я ему объясняю, специально сбегал вниз, а он смотрит сквозь меня. Хуля, он же старпомом на втором ранге отплавал три года, уже собирался на ракетный крейсер на ту же должность, а тут - командиром акустической группы.

- Да, странное личное дело у мужика, я сам не понял что там за история. Прямо приказать ему пробовал?

- И что толку? Стоять над ним там в посту? А кто остальным вертеть будет? У нас штурман магнитную девиацию на гирокомпасе выставил как в Мурманске, и даже не понимает в чем ошибка и что я так смотрю на него.

- Так и оставил все?

- Акустику отдельно запретил ЭП использовать без моей команды, а со штурманом вечером буду допзаятия организовывать.

- Руль лево, координат две мили! - отдал команду Виктор.

- Надеешься, что нас тоже не слышат?

- Надеюсь, что выводы правильные не сделают. Лодка должна быть слева. Если я, потихоньку снижая обороты, пойду туда, то в режиме шумопеленгации их акустик может решить, что мы идем от них. Шум-то глохнуть будет, азимут тоже аутентично меняться должен.

- Вычислят. Такое хороший акустик влет различит, а лодку они явно хорошую послали. Им же нас шельмовать надо.

- Не забывай, у нас сейчас электромоторы, они тихо тащат. А турбины на холостом обороте будут сбрасывать. Должны решить, что мы им корму подставляем, и попробовать на след торпедой навестись.

- Так себе план, если честно, но другого нет. Донку за термоклин мы опустить не можем.

- Ладно, они тоже не могут ГАС поднять над ним, так что мы почти равных условиях.

Сидящий в уголке рубки Субботин с интересом вслушивался в разговоры офицеров, временами шепотом уточняя непонятное у не очень обремененного службой связиста:

- А если вы лодку обнаружите, чем атаковать будете?

- Приводим в готовность бомбометы, как только система полностью наведена и боеготова - сообщаем в Штаб, что нанесли удар по лодке, обнаруженной в квадрате таком-то. Штаб проверяет.

- А как? Он на слово верит? Допустим, вы не успели бомбометы подготовить, а докладываете, что уже отстрелялись.

- Объективный контроль. В каждой БЧ все самые главные сигналы пишутся на проволоку, комиссии потом проверить - раз плюнуть.

- А у подводников? Они как узнают, что их условно потопили?

- А никак. Они просто дальше нас атакуют, тоже условно, потому что это не повод прекращать тренировку в торпедной атаке. Тоже все делают почти как в бою. Аппарат заряжают торпедой, и продувают. Иногда и учебную торпеду пускают, но сегодня не такие приближенные к боевым условиям учения.

- А если вы доложить-то доложили, а бомбомет криво навели?

- После того как лодка всплывет, чтобы случайно ее не прибить, мы реально стреляем из бомбомета в условный квадрат с такими-же параметрами, как были выработаны по лодке. Скорость хода, дальность и угол. Если промажем - то считается, что и по лодке не попали.

- Хитро придумано. - уважительно произнес Субботин, и направился к выходу из поста.

- Сукааа!!! - заорал вдруг Буров, вскакивая из кресла. - Витя, это точно не долбоеб а крыса! Чистая крыса! Смотри, ЭПом опять рубанул! Нас точно услышат сейчас.

Климов все понял. Видимо готовящийся к своему походу "Стерегающий" и правда встал кому-то очень большому в штабах поперек горла, если они даже завербовали офицера из экипажа. И ведь не сделаешь ничего ему. Морду набить? Так только этого и ждут. Рапорт? Кого интересует рапорт от командира корабля, завалившего учения?

Как эта мразь своим товарищам, которых он только что подставил, будет в глаза смотреть? Да так-же как и до этого. Надменно и сквозь. Мы ему не ровня, ему явно что-то давно и надежно пообещали. К бабке не ходи, в Штабе уже лежит свеженькое предписание об его убытии к новому месту службы.

- Через три минуты, примерно, услышим продув аппарата, это значит что "пиф-паф" по нам сделали уже. Если ты прав, а ты скорее всего прав, и лодка почти под нами, то они нас и через гидроклин слышали, и сейчас вводят данные.

- Отстрани начальника ГАС от командования, пусть его зам садится, там вроде неглупый мичман. Старшина, каплейта с поста выдернуть и в каюту! - бросил Климов начальнику караула.

- Семьсот первый, Мухе-1. Прошу разрешение на взлет - раздался голос из внутрикорабельного "Каштана". - Частота для связи - один, даю проверку.

- Суббота, ты куда? Скоро зенитные стрельбы, тебе в воздух нельзя.

- Я на десять минут, а вам советую приготовить РБУ к бою. Целеуказание сейчас будет.

Да не будет уже хуже, а этот Субботин наверняка знает что делает. Формально он - приданные силы. Приданные, а не переданные в подчинение. То есть может воротить что хочет в рамках своего кубрика и авиагруппы, хотя приказом обязан помогать кораблю во всем, касающегося несения службы и обеспечивать выполнение запросов командования корабля. Так что разрешаем взлет (а скорее, просто сообщаем что поняли), а самим полный ход и координат, может еще побарахтаемся. Бомбометы тоже подготовим. Плохо что лодка, скорее всего, прямо на его кильватерном следе, который будет мешать перехвату торпед.

- Семьсот первый, принимай целеуказание. Лодка подо мной, глубина восемьдесят. Я прямо над ней иду, считай над рубкой, цельтесь по мне.

"Не над рубкой а над ходовым мостиком" - мысленно поправил Климов, недоумевая, как можно видеть лодку через восемьдесят метров воды, подернутой мелкой рябью.

- Не спи, Аратюнян, заводи данные в "Бурю" с "Ангары". Что ты не знаешь?! А вот надо было знать. Поздно сопрягать, поздно. Вон циферки, тебе Алферов голосом уже диктует. Там плюс-минус лапоть по карте, все равно сейчас накроем. Глубину - он восемьдесят сказал. - Каплейт заматался по центральному посту как белка.

"Если окажется, что лодки там нет, то можно и с корабля слететь. Сначала тупой поиск активным ГАС, потом не нашел, и рубанул в первый подозрительный куст". - подумал Климов. - "Сейчас еще воздушные цели не отработаем и нас вообще запинаят".

- Данные для стрельбы готовы.

- Огонь. Доклад в Штаб.

Штурман размашисто писал на карте координаты учебно обстрелянной подводной цели.

- Продувка торпедного аппарата, подозреваю учебный пуск, координаты.. - затараторил мичман из акустического поста. Ну-ка? Точно! Вот в эти координаты мы и били. Небось командир этого "Палтуса" сейчас радуется, не подозревая что уже уничтожен.

- Штаб подтвердил прием, разрешил идти в район практических стрельб.

Хорошо, значит сейчас бомбометание и, видимо, имитация пусков зенитных ракет. Все-таки они не далеко от берега, тут вряд ли разрешат стрелять боевыми. Так, теперь одно дело, которое принято подавать холодным, но можно и не очень.

Вызываем замполита, и начинаем этого иудушку оформлять по полной. Прямое невыполнение приказа, непрофессионализм, незнание порядка использования комплекса. Неуважение со старшим по должности, сейчас еще надо будет подготовить что-то про неподобающие разговоры и внешний вид. Замечание ему задним числом грохну, попрошу замполита еще что-то досочинить.

Одно дело - весь этот комплект будет подавать командир обделавшегося на учениях корабля, и совсем другое - командир корабля, выполнившего все нормативы на отлично. Удачно у тебя служба сложится, каплейт, теперь я даже не сомневаюсь.

Бомбомет левого борта привели в полную готовность, отстрелялись, судя по всему, хорошо. Фонтаны воды встали по желаемому азимуту, акустик подтвердил что разрывы произошли на заданной глубине. Теперь идем в район ракетных стрельб. Сообщили, что мишени никто запускать не будет, поднимутся два Су-17, по ним потренироваться в обнаружении и захвате.

- Товарищ капитан тре... - начал докладывать заместитель, и Климов уже собирался отмахнуться, перейдя к указаниям по поводу командира акустической группы, но увидел, что что-то не то. Из-за спины замполита выглядывал старшина, начальник караульной службы. Лицо бледнее мела. Да что за день такой сегодня?

- Ну? Докладывайте.

Вот наберут на флот из кого попало. Ну что этому растяпе в морях делать? Так нет же, почетное право и священный долг - он для каждого, подходит тебе служба или не подходит. Часовой левого борта, по команде подготовится к бомбометанию, вдруг позабыл, что он является в первую очередь часовым, и вспомнил свои обязанности матроса боцманской команды. Кинулся проверять закрепление САС "по штормовому", обнаружил слабинку на конце, принялся выбирать. Автомат прислонил рядом, а когда ревун возвестил о пятисекундной готовности, юркнул в недра корабля. Автомата после залпа на палубе не обнаружено, видимо сдуло струей за борт. Видимо, залету сегодня все-таки быть!

- О пропаже оружия, конечно, по приходу на базу, Игоричь обязан сообщить. Служебная проверка и озвездюливание всех подряд. Оргвыводы могут быть самыми строгими. - меланхолично цедил Буров, выпуская дым в теплый черноморский воздух.

- Это ежу понятно. - Субботин тоже со смаком затянулся. - Ты мне вот что скажи. Если автомат сейчас найдется, об этом неприятном инциденте можно же наверх не сообщать? Просто рабочий момент, каких сотни каждый день. Сами накосячили, сами все исправили.

- Да как ты его найдешь?

- А вот это отдельный разговор. И я хочу, чтобы он остался между нами. У нас, товарищ Печкин, этого гуталину... Ты понял, да?

Глядя в выпученные глаза Бурова, Субботин говорил спокойно и размеренно:

- Номер утерянного автомата сообщаете, я телефонирую своим. Часа через три привезут такой-же, с перебитыми номерами. Потертый, все как полагается. Важно только убедиться, что его действительно не прибрал кто-то, а то если потом всплывет - поедом на Север все вместе.

- А может ну его нахрен, Димыч? Ну ладно, утопили ствол, бывает.

- Мы не ствол утопили, товарищ капитан-лейтенант. Мы, сдается мне, сейчас большую торпеду в борт нашей программе пропускаем. Пару дней проверки всего корабля от мачты до клотика...

- До килия. Клотик - это и есть верхушка мачты, крыса ты сухопутная - беззлобно поправил Буров. - Но да, готовится нам не дадут. Да еще замполита и начкара точно выгонят, у них личные дела - еще спичку положи, и пойдут ко дну. Но ты сам сказал - если второй ствол окажется не на дне, а его кто-то прибрал, то звездец всем замешанным. И как мы его найдем на корабле? Времени у нас до ночи.

- А как я лодку нашел?

И Субботин начал вводить старпома в курс дела. Ситуационная Осведомленность - еще один дар флайменов. Предоставление базовой информации об окружающем пространстве в некотором радиусе. Не важно, темно ли вокруг флаймена, дым или он просто стоит с завязанными глазами. Живое существо и металл флаймен чувствует очень хорошо, как-бы видит вторым зрением.

- Человека - с полукилометра, металлический предмет весом от килограмма - метров за двести. Если у этого предмета есть крепкая трубка, или замкнутая толстостенная оболочка, а рядом некое взрывчатое или метательное вещество - то и с пятисот метров. Это уже наши гении из Исследовательского Центра смогли запрограммировать.

- А лодку ты как через толщу воды?

- Члены одной звездочки могут свои усилия складывать, и тогда возможности растут не линейно, а по экспоненте. То есть происходит синергия. Кто сидит в кабине этого флайджета, а он и является нашим общественным, так сказать, артефактом, - обладает ситуационной осведомленностью... За шесть километров. И лодка, и вооруженный человек.

- Ха. У вас, Дим, настоящий социализм, получается. Общественная собственность на средство производства.

- Именно так. Есть личные энергии, но они куда скромнее.

- Я-то думал про ваши успехи в Афганистане - тоже мне, вундервафля, миномет на свою "таблетку" летающую прицепили, да с рук гранатами подствольными пуляете. Много ли наво-юешь...

- Ага. А с СО, как ни маскируются духи, все равно как на ладони. Через склон горы, из-за леса, в зеленке. Сами бьем или армейцев наводим. Ну и в полете мы свои боеприпасы манной подправляем немного. Не наведение, а просто следование идеальной ожидаемой траектории. Так что КВО у нашего миномета на все три кэмэ - хорошо если метр, а то и меньше. Пушка так вообще, в туза бьет.

- А ракеты ваши?

- А это да, это уже наведение. Типа квазиразумная хрень, у которой задача - точно на выбранную цель носом всегда держаться.

- Не самый лучший способ наведения.

- Знаю, я читал базу по ПВО, разумеется, научно-популярную. Метод параллельного сближения или трех точек тут, к сожалению, не годится, слишком тупая у нас ракетка. Зато ты наверное догадываешься, что она во-первых - пипец как дешева, ни рулей ни ГСН, а во вторых - ее никакими помехами не сбить с курса.

- Таковую бы километров бы на пятьдесят, да БЧ под сотку...

- Увы. Больше НМЧ мы на это дело назначить никак не можем, они, эти частицы, все разные. Кто энергию, кто силу, кто осведомленность дают. Складывать можно только в пределах звездочки. Да и то, целый штабель таких ракет мы сделать не можем. То есть механически, конечно, можно, она проще и технологичнее чем РС от "Катюши", а вот заставлять ее лететь в цель... Весь комплект звездочки на пару уходит, мы еще по весу БЧ ужимались. И пол дня перенос маны на следующую пару. Но реакция у получившегося комплекса - секунды. Типа ты рукой указал и сказал "фас" - она и полетела.

- Так, гражданин волшебник, это все очень полезно, и мы обязательно еще побеседуем на эту тему, а пока давай как к нашим баранам. Вернее к барану, который АК утопил. Ты говоришь, что автомат за двести метров. Ну так, ты же весь корабль насквозь видишь? Есть автомат?

- Женья, корабль же тоже железный. И автоматов тут в оружейке навалом, и пистолетов, ракеты и снаряды всякие. Тут надо в каждый кубометр вглядываться. Трубки высокого давления стальные тоже вокруг. В общем, я уже позвонил, автомат нам на всякий случай изготавливают, вечером товарищи привезут. А сейчас вся наша авиагруппа к вам на палубу сядет, типа с кораблем знакомится и вещи перенести. Нас там двенадцать таких как я, при четырех аппаратах. Просветим "Стерегающий", и если где-то кроме оружейки какой автомат увидим - сразу сообщим.

- Ну вы мафия - уважительно протянул Буров. Откуда автомат-то? Я правильно понимаю, из-за речки?

- Ага. Эхо войны.

Глава 7 Сушки с гашишем.

Эсминец "Стерегающий", Черное море.

- Ну чего, товарищ командир, читерить по воздушным будем? - запущенный в святая святых корабля, Субботин с улыбкой уставился на Климова. - Или сами справитесь?

Видя непонимание, пояснил:

- На Западе читерством называют ситуацию, когда один из игроков незаметно для остальных получает помощь от крупье или игровой машины.

- Как "Заслон" у нас работает, все равно проверять надо, так что неплохо было бы. Только давай так поступим...

Климов объяснял не долго, идея лежала на поверхности.

- Так и делайте, мой пилот должен все понять. Заодно потренируется.

Встрепенулся связист:

- Радиограмма из Штаба, товарищ командир. "Не позже девятнадцати ноль-ноль принять на борт авиагруппу из трех флайджетов, провести тренировку по взлету и посадке а так-же совместному следованию в противовоздушном порядке. Учения по отражению воздушного налета проводить согласно плана".

- В семь уже наверное дождь будет, там небо затягивается. Вы как, Суббота, всепогодные?

- Ага. Я сейчас третьего номера своей звездочки поднимаю, он будет нашими "глазами".

- Таран! Готово твое хозяйство? - заорал в коридор Буров, нисколько не смутившись заматавшегося эха. - Раскочегаривай давай, смотреть будем.

- Уже готов, юстировку завершили. Только в следующий раз, товарищ капитан-лейтенант, говорите в "Каштан", а то у меня тут аж плафоны заморгали.

- Связь с пилотом, товарищ капитан-лейтенант - Субботин протянул обычную телефонную трубку с кустарно выглядящим тумблером. - Здесь мой джет подключен, остальные три привезут такие-же, будете с каждым разговаривать по полностью помехозащищенному каналу. Среднее положение - разговор один на один, крайнее нижнее - режим конференции, всех пилотов слышите.

- Муха-1 семьсот первому? - убедившись, что квантовая запутанность работает, Буров уставился на командира.

- Вот отсюда пусть светит на вест, высота... Пусть двести будет. Своим деловарам потом скажи, пусть табличку накидают, некогда учить. Радиус от высоты, врубашешься?

- Муха-1, занимай от нас тридцать две на азимуте сорок, высота двести. ФАРу на вест, как понял?

- Вест - это запад? - вежливо уточнили из трубки.

- Запад, запад. Дерёвня... И учти, тридцать две - это я в милях тебе сказал.

- Одна миля, если не ошибаюсь, это 1852 метра? - под смех присутствующих в центральном посту, опять спросили на том конце.

- Это, летающее ты недоразумение, одна угловая минута. Примерно так, да. Зачеты по навигации будете всей группой сдавать, а то к совместной боевой работе не допустим.

- Надеюсь что "двести" - это не в кабельтовых и не в футах? - уточнил голос, и узнав, что это в морских, их маму, чертях, сообщил что будет на месте в готовности через пятнадцать минут.

- Димыч, а как он на нас-то расстояние и азимут узнает? Ему с инерциалки информация идет, что-ли? - врубившись, что что-то не понимает, вдруг напрягся Буров.

- Вообще с инерциалки можно, но она сейчас в отсеке у капитана Тарана, стоит, принимающая сигнал от датчиков на борту флайджета. Чтобы на общий экран обстановки уже с коррекцией все шло. Но так, по секрету сообщу, что на прибор, сопряженный методом квантовой

запутанности с флайджетом, пилот всегда может узнать азимут и расстояние. - пояснил Субботин, и тут-же голосом известного киногероя добавил:

- Не говори никому. Не надо.

Снова объявили боевую тревогу, снова топот ног по всем отсекам и задраиваемые переборки. На станции общей обстановки "Ангара" подняли частоту, чтобы облегчить поиск мало-размерных быстролетающих целей, но угол излучения выше горизонта не задирали. "Сушки" явно постараются подойти на сверхмалой, и светить вверх, выдавая себя, никакого смысла не было.

Подскочил начкар, с вопросом, что делать с матросом, утратившим автомат. Выдавать новый или снимать с караула? Климов понимал, что сейчас начнется первое официальное действие, именуемое не иначе как "должностной подлог", потому что снимаясь с поста, матрос обязан сдать оружие. Снять-то можно по болезни, это законно, но вот отмечать в книге выдачи автомат, которого не было, не хотелось.

- Давай так сделаем. Вот там в уголке, набросай мне рапорт о необходимости усиления караула в связи со скорым прибытием авиагруппы. А матрос этот пусть в комнате бодрствующей смены сидит. Добавим двоих, одного на корму, одного на его пост.

- Центральный, сигнал пошел, принимайте цели - донеслось от оператора "Заслона".

- Ара, ты опять сопряжение не сделал?

- Сделал, тауарищ капитан-лейтенант, вот картинка.

- Курс двести пятьдесят! - Климов моментально оценил обстановку и дал команду рулевой группе. "Сушечки", наверняка раскинув свои крылья с изменяемой стреловидностью, заходили по широкой дуге с норд-веста над самыми волнами, но сигнал об облучении застал их врасплох. Цель, как они предполагали, находилась на ост-зюд-осте, но облучали их с левой передней полусферы. Легчикам было невдомек, что обстреливать, или вернее, так как тревога учебная, взять их в захват радаром наведения, "Стерегающий" никак не мог, потому что находился ниже линии горизонта и совсем в другом секторе. Выше этой линии - только флайджет, который отправляет и принимает сигналы со спрятанного в недрах эсминца "Заслона".

Ведущий принял единственное разумное решение - развернув свою пару буквально "вокруг пятки", снова ушел на северо-запад.

- Красиво сделали. - со знанием дела подтвердил Таран.

- Гаси "Заслон", будем их дальше путать.

Сейчас пилоты лихорадочно соображают, где-же цель. По логике получается, что корабль гораздо севернее, значит заходить следует по гораздо более пологой траектории.

- А чем они будут пулять? Ну, если в реальности придется штурмовать вражеский корабль? - опять тихонько уточнял Субботин у связиста.

- Эти? Да нечем им, кроме Х-25, это типа американских "Мейвериков". Камикадзе считай, с десяти километров запускать. Но мы условно считаем что их тут минимум звено, и типа они такой толпой нас задавят, пусть мы парочку и смахнем.

- Так мало?

- Ну в реальном бою еще же помехи будут, плюс они "Хармы" противолокационные запустят... В общем, у нас сейчас игра, они раньше заход сделают или мы их в захват.

- Муха-1, со всех ног на север-восток-север, светить будешь с азимута ноль, дистанция - чем больше, тем лучше.

- Это на норд-ост-норд? Принял. - Пилоту, похоже, было весело. - У меня скорость сто тридцать пять узлов, если что, выполняю.

Парень подхватил игру в юмор, но молодец, все делает четко. И в узлах действительно расчеты делать в морском бою легче. Сейчас "Сушки", если мыслят логически, зайдут вот оттуда. Еще хотя бы пару минут...

- Муха-1, заканчиваем бег, заворот на азимут двести двадцать, мы начинаем светить.

Есть! Вот они, опять пробираются с востока, но уже севернее километров на тридцать. Опять почувствовали излучение, на этот раз в левую полусферу. Командир осторожный, решил опять отложить атаку, но в этот раз самолеты аккуратно совершили отворот вправо. Отлично! Крутить вираж они должны в радиусе действия наших станций наведения. Только бы не вспугнуть.

- "Ангару" гасим! Они сейчас рядом будут разворачиваться, тут мы их и подловим. Таран, излучение своего прожектора уменьши, нам не надо над Батуми ничего рассматривать, нам бы только этих чуть-чуть. Пусть думают что за горизонт уходят.

Две метки начали выполнять плавный поворот.

- На дистанции восемнадцать включаете "Чебурашек" и наводите, данные "с "Заслона" в ЦПУРС есть. Внимание... Дистанция!

Есть захват, второй. Назначаем по две ракеты на цель, изображаем условный пуск.

- Доклад в штаб срочно! Две воздушные цели условно поражены, прошу разрешения закончить учения. Нам еще авиагруппу принимать. Субботин, где они?

- Через часа полтора будут, там-же гостинец кое-какой надо забрать в мастерских.

- Это хорошо, что к тому времени дождь случится, меньше любопытных на палубе будет - тихонечко, будто бы под нос пробормотал Буров. И это правильно, нам лишние свидетели не нужны.

Над кораблем раздался приближающийся рев. Два Су-17, пройдя над верхушками мачт, встали в круг и стали обходить эсминец по широкой дуге. Наверное, сейчас пилоты пытались понять, как так получилось, что их обстреляли совершенно из другой точки.

Это своя, морская авиация, так что надо будет проследить, чтобы полный расклад по тому, что делали на "Стерегушем", к ним попал как можно быстрее. А то сделают неправильные выводы, или вообще решат, что напутали что-то. Свои люди должны знать истинное положение дел: у "Стерегающего" есть свое ДРЛО, и хочется надеяться, что вскорости им обзаведутся еще много кораблей советского Военно-Морского Флота.

В противовес Су-17, тройка флайджетов в хмуром небе появились совершенно бесшумно, зайдя с кормы. РЛС "Ангара" четко обнаружила их с дистанции четырнадцать миль, как только показались из-за радиогоризонта. Нет, еле морозящий дождь не помеха для моряков, жаждущих развлечений, и все свободные от вахты высыпали к корме.

- Слушай, Дим, а почему ЭПР у вас такая большая? Там же внутри у вас ничего такого и нет металлического особо, размеры небольшие. Что вы так светитесь на радаре? - спросил Климов, стоя у кормовой стойки ЗРК.

- Это тоже секрет, товарищ капитан третьего ранга. Собирались все сразу, одним всеобъемлющим инструктажем вам довести про наши возможности, но никак не спланируем. ЭПР конечно ощутимо меньше, где-то две десятых квадратного метра спереди, половина квадрата с борта. Но у нас по периметру корпуса стоят экраны КЗ, и с его помощью мы сейчас изображаем из себя уголкового отражателя, таково требование Министерства Гражданской Авиации, чтобы нас диспетчеры видели. Выключим - будет ноль два и ноль пять.

Подумав, Субботин добавил:

- А вообще наши умники из НИИ пытаются сделать еще так, чтобы мы принимаемое излучение так же, квантовой запутанностью, отправляли вертикально вверх, тогда еще раз в три уменьшить ЭПР сможем. Но скоро не обещают. Все эти наши фишки и народное хозяйство хочет, и космос, и разведка с МВД. Так что скоро такое не появится. Нас и наши возможности сейчас просто разрывают. Вот смотрите, в звездочке пять человек, а у нас в каждом аппарате - трое. Остальные где? На других, очень нужных направлениях. Ладно, пойду я ребятам кубрик показывать, через полчаса я подойду, начнем всем калганом искать этот карамулытук.

Вылезшие из аппаратов флаймены, дружелюбно помахали столпившимся морякам (стоявшие по бокам караульные никого не пропускали на корму) и принялись деловито перетаскивать свои вещи под палубу. Одеты в оливковые зауженные брюки со множеством карманов и белые футболки, некоторые в накинутах поверх оливковых же куртках, на ногах серые кроссовки с черными вставками. Вот за такие кроссовки не один морячок завистливо ахнет, надо будет подсказать, чтобы не раскидывали где ни попадя, а то ноги им быстро приделают, да и курточкой со множеством карманов пофорсить многие захотят.

Девчонки молоды и симпатичны, а еще... Вот бестии. Если парни в основном все-таки в куртках, то эти обе - в футболках с весьма солидными вырезами. Мол смотрите, нам не жалко. Ну морячки и смотрели. Даже возник некий ажиотаж, мол, давайте мы поможем гражданским вещи свои занести.

- Каким таким гражданским!? - вскинулся начальник палубной команды. У них у каждого по паре рейдов "за речкой", вон, смотри, на том аппарате звездочки у двери, как думаешь, что они означают? Наверное, ударные посевные, да, матрос? Эти гражданские душманов передушили как половина сороковой армии.

- Виноват, товарищ старший лейтенант, но какие-же это военные, раз без головных уборов? - не унимался остряк.

- Мы не головными уборами воюем, ребята. - дружелюбно подала голос темноволосая девушка, доставая из внутренностей джета... Вот тут толпа ахнула. Дама доставала... Огромный надувной круг, стилизованный под уточку, с какими обожают плавать маленькие дети. Нисколько не смутившись, она демонстративно надела его на себя, взлетела в воздух, и изобразила несколько танцевальных па из "Лебединого Озера". Озорно подмигнула, схватила еще пару объемных сумок, и довольная произведенным эффектом юркнула под палубу.

- Вот бы ей головной убор, да чтобы она в нем мне честь отдала - под хохот и подзатыльники товарищей ляпнул старший матрос, кажется из химической службы. После чего, взбешенный замполит вместе с помощником командира загнали зрителей за кормовой шкафут, тут же выставив пост и запретив кому-либо без служебной надобности заходить на территорию БЧ-6.

- Чувствую, теперь кормовая башня у нас будет самой образцовой на всем Черноморском флоте. Парни ее десять раз в день будут обслуживать, лишь бы посмотреть, как та беленькая с подружкой будет загорать в шезлонге. - поделился горем замполит. Это же ему за все эти "облико морале" разбираться придется.

- Трое. Их трое должно быть. Беленькую и брюнеточку я видел. Вдруг третья - рыжая? - мечтательно протянул старший помощник. Ему-то что, ему теперь не отвечать за порядок на кормовой палубе.

- Нет автомата нигде, Виктор Игоревич. Разбили корабль по зонам, у вас тут конечно оборудования - черт ногу сломит, но просмотрели все. Значит он на морском дне. У нас лежит в кубрике точно такой-же, АК-47, под вашу серию. Год выпуска на ствольной коробке под воронением, номер - нет. Последние три цифры продублированы на крышке, затворной раме и затворе. Все как у других автоматов в караулке, такие-же шрифты.

- Оперативно вы это провернули. - тихо, чтобы не слышала рулевая группа, ввернул Климов. Сейчас на ходовом мостике закончившего учения корабля тихо, только в закутке шуршал картами штурман.

- У меня Костик хорошо оружейную тему знает, он руководил этим делом. Говорит что автомат абсолютно идентичен вашим. Ремень правда чересчур потертый, может привлечь ненужное внимание, так что советую по-тихому его поменять в оружейке с другим автоматом. Проблема только с патронами, такой год и серию не нашли. Но вы, в отличие от номеров авто-

матов, патроны принимали без серии, просто по числу. Так что киньте эту горсть в общую кучку и перемешайте, если вдруг проверка выявит - пусть разбираются кто напутал, вашей вины тут нет.

- Хорошо. Чтобы автомат по кораблю не таскать, я сейчас к вам этого матроса пришлю. Вы там скажите, что... Кто там у вас во время тревоги отдыхал? Кажется, Игорь? Вот пусть Игорь и расскажет этому матросику, что увидел перед залпом автомат, захотел сберечь, и унес к себе, а после отбоя доложил.

- С замполита и начкара мы вам магарыч стрясем. - старпом, забежавший "на огонек", уже был в курсе дел.

- Магарыч мы любим. Но это не все, о чем я хотел вам рассказать. Я же говорю, мы весь корабль своей системой буквально по винтику перебрали, от носа до форштевня, два часа сидели всем калганом.

- Ну? - опять влез из-за спины командира Буров, уже понимая, что вечер так и не стал томным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.